

ВІІІ
2
Безплатное приложеніе къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ
Православный Вѣстникъ.

Сентябрь 1916.

№ 9.

ПОДПИСКА

на „Донскія Епархіальскія Вѣдомости“
(еженедѣльное изданіе) съ ежемѣсячнымъ бесплат-
нымъ приложеніемъ „Донского Православнаго
Вѣстника“

принимается въ Редакціи, при Духовной Конси-
сторіи.

Цѣна годовому изданію 6 рублей съ пересылкой.

За полгода 3 руб.

Отдѣльно отъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“
„Донской Православный Вѣстникъ“ 12 книжекъ
4 руб.

Одна книжка 40 коп. съ пересылкой.

Отдѣльные №№ официальной части по 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по 5 руб. за стра-
ницу, за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб., за строку въ 1-й
разъ 30 коп., слѣдующіе разы по 20 коп.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Сентябрь 1916 г.

№ 9.

СЛОВО

въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго
Креста.

(Къ 14 сентября 1916 года).

*„Вознесите Господа Бога нашего и по-
клоняйтесь подножію ногу Его, яко свято
есть“ (Пс. 98, 5).*

Такими пророчески-восторженными словами св. богоотець и царь Давидъ прославляетъ „*подножіе ногъ Господнихъ*“— Животворящій и Спасительный Крестъ, на которомъ по

XVI

исполненіи времянь, „Христось, Царь Славы, волею рццъ распро-
стеръ“¹⁾, совершилъ спасеніе всего міра.

Какъ знамя побѣды надъ смертью и адомя, изображеніе Креста почитается христіанами отъ лѣтъ древнихъ,—со дня Вознесенія Господня,—когда Онъ, „воздвигъ рццъ Свои“²⁾, благо-словилъ Апостоловъ. Съ тѣхъ поръ знаменіемъ Креста запечатлѣвается и освящается вся жизнь христіанина отъ колыбели до могилы, безъ него не совершается ни одно священнодѣй-ствіе, ни одно таинство.

Но самое Животворящее древо Креста, орошенное Пречи-стою Кровію Агнца Божія и послѣ Воскресенія Христова, долгое время—около 300 лѣтъ—находилось въ землѣ, сокры-тое злобою законопреступныхъ іудеевъ, заброшенное камнями и мусоромъ; а язычники поставили надъ нимъ мерзкое капище Венеры... Однако, какъ не могла земля удержать въ себѣ „Начальника Жизни“, такъ не могло быть скрыто навсегда и древо, „имъ же спасеніе бысть“³⁾.

Лишь только миновали времена тяжкихъ гоненій, какъ это драгоцѣнное сокровище усердіемъ царственныхъ матери и сына извлекается изъ нѣдръ земныхъ и, осіянное чудесами, торже-ственно воздвигается надъ міромъ христіанскимъ, осѣняя его и освящая силою Распятаго на Немъ и Воскресшаго изъ мерт-выхъ Господа нашего Іисуса Христа.

И Св. Церковь, торжественно празднуя это великое событіе, зоветъ вѣрныхъ чадъ Своихъ „Животворящему древу покло-ниться“ и облобызать его, какъ „древо жизни и спасенія“, „дверь райскую“, „красоту церкви“, „царей державу“, „пастырей украшеніе“, „ангеловъ славу“, „вѣрныхъ утвержденіе“, „бѣсовъ отгнаніе“, „оружіе мира, непобѣдимую побѣду“⁴⁾. И какъ покло-ниться и облобызать?—„Съ радостію и страхомъ. Страхомъ—ертьхъ ради, яко недостойныхъ; радостію-же спасенія ради, еже подаетъ на томъ пригвоздивыйся Христось Богъ, имѣяй велию милость“⁵⁾.

Да, у Креста Христова есть мѣсто религіозному страху.

Если сама мертвая природа въ часъ смерти Спасителя „ужасомъ многимъ содрогалася“⁶⁾, и если даже окаменѣвшіе сердцемъ іудеи возвращались съ Голгофы „бѣюще перси своя“⁷⁾,—

²⁾ Лук. 24, 50. ¹⁾ и ³⁾ Служба Воздвиженія. ⁴⁾ и ⁵⁾ Служба Воздвиженія.
⁶⁾ Ирмосы Вел. Субботы. ⁷⁾ Лук. 23, 84.

то тѣмъ болѣе нужно ужасаться намъ, христіанамъ, знающимъ, что это грѣхи людскіе (значить: и наши грѣхи) возвели на Крестъ Сына Божія, что это насъ ради, заблудшихъ, Онъ претерпѣлъ неизъяснимыя страданія, бывъ оставленъ на Крестѣ Отцемъ!... Не можемъ забыть и того, что въ послѣдній день міра это страшное для грѣшниковъ „*знаменіе Сына Человѣческаго явится на небѣ*“ (чтобы судить міръ) „*и восплачутся все племена земныя*“¹⁾... Одна мысль объ этомъ способна повергать насъ въ ужасъ, „*ибо все мы много согрѣшаемъ*“²⁾...

Но у Креста Христова и радость неизреченная, ибо „*Распнѣйся*“ на немъ воскресъ изъ мертвыхъ, Своею смертію побѣдилъ смерть и адъ и отверзъ намъ райскія двери. Намъ остается лишь пользоваться крестными заслугами Воскресшаго, быть въ постоянномъ общеніи съ Нимъ, чтобы и намъ воскреснуть съ Нимъ для жизни вѣчной.

Итакъ, у Креста безраздѣльно сливаются и скорбь и радость, ибо на Немъ и величайшія страданія, но имъ же „*прииде и радость всему міру*“³⁾, такъ что безъ Креста не было бы и Воскресенія, какъ равно и Крестъ безъ Воскресенія не имѣлъ-бы своего спасительнаго значенія.

Но достаточно-ли однихъ лишь чувствъ для истиннаго поклоненія Животворящему Кресту? И для однихъ-ли слезъ покаянія, умиленія и радости является нынѣ нашему взору Господь висящимъ на древѣ крестномъ?

О, братіе! Чувства наши такъ мимолетны и измѣнчивы что ограничиться лишь ими было-бы далеко недостаточнымъ для нашего спасенія, къ которому зоветъ насъ подлежащій Крестъ Господень. Видъ страждущаго Спасителя требуетъ отъ насъ большаго, воздѣйствуя на всю нашу духовную природу, побуждая не только наши чувства къ умиленію, но и умъ къ познанію Христа и волю къ исполненію Его божественныхъ заповѣдей.

И дѣйствительно; какъ, при взглядѣ на Сего Распятаго не познать въ Немъ Божіей Силы и Божіей Премудрости, Агнца Божія, предвѣчно закланнаго за спасеніе міра; какъ не узрѣть въ немъ точнаго исполненія всѣхъ древнихъ пророчествъ и прообразовъ, столь обильно разсѣянныхъ на страницахъ ветхаго завѣта? А познавая Познаващаго насъ и проникаясь

1) Мѡ. 24, 30. 2) Іак. 3, 2. 3) Воскресная утренняя.

любовью къ Возлюбившему насъ, останемся-ли глухи къ Его божественному гласу, съ такою любовію призывающему насъ: „Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ: возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я—кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое—благо и бремя Мое—легко“ ¹⁾. Съ высоты Креста Господь зоветъ насъ быть въ общеніи съ Нимъ, но это общеніе возможно лишь при нашемъ стремленіи къ святости, къ исполненію Его божественнаго закона, „ибо Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы. Если же мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ“ ²⁾. Достигать-же святости мы можемъ лишь путемъ Христовымъ: путемъ самоотверженія, смиренія, послушанія, любви. Онъ Самъ говоритъ: „Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ ³⁾.

„Отвергнуться себя“... Это значитъ: отвергнуть отъ себя всякое плотское мудрованіе, какъ вражду противъ Бога, плотскія похоти, какъ оскверняющія насъ, плотской образъ жизни, какъ дѣло тьмы. Это значитъ: мыслить, чувствовать, желать и поступать по образу Того, „Кто, будучи образомъ Божіимъ..., смирилъ Себя, бывъ послушенъ даже до смерти и смерти крестной“ ⁴⁾; Кто въ лицѣ учениковъ говоритъ всѣмъ намъ: „Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“ ⁵⁾; „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“ ⁶⁾; Кто внушилъ „апостолу любви“ такія вдохновенныя слова: „Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ. Любовь до того совершенства достигаетъ въ насъ, что мы имѣемъ дерзновеніе въ день суда, потому что поступаемъ въ мѣръ, какъ Онъ“ ⁷⁾. „Заповѣди (же) Его—не тяжки. Ибо всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ мѣръ; и сія есть побѣда, побѣдившая мѣръ,—вѣра наша“ ⁸⁾.

Итакъ, Висящій на древѣ крестномъ Господь нашъ зоветъ насъ на путь самоотреченія, кротости, смиренія и любви, называя это иго *благимъ и легкимъ*.

Такимъ-ли, братіе, считаемъ его и мы? Не кажется-ли оно намъ, наоборотъ, тяжкимъ и неисполнимымъ? Возсіявшая со Креста радость спасенія не заволакивается-ли въ нашемъ созна-

¹⁾ Мѡ. 11, 28—30. ²⁾ 1 Іоан. 1, 5—6. ³⁾ Мар. 8, 34.

⁴⁾ Филип. 2, 8. ⁵⁾ Іоан. 6, 38. ⁶⁾ — 13, 34. ⁷⁾ 1 Іоан. 4, 12, 17. ⁸⁾ — 5, 4

ни чернымъ крепомъ монашескаго отреченія отъ столь любимыхъ нами мірскихъ радостей?

А между тѣмъ эти грѣховныя радости неодолимо влекутъ насъ къ себѣ, и зовъ ихъ такъ силенъ, что многіе мнимые христіане готовы и въ настоящіе страшные дни усердно служить имъ, стремясь лишь забыться въ вихрѣ наслажденій. Многіе дошли до такого окаменѣнія сердца, что готовы лишить ближнихъ своихъ послѣдняго достоянія путемъ своекорыстнаго поднятія цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, а иногда и путемъ наглаго обмана. И все это лишь для того, чтобы, пользуясь стѣсненными обстоятельствами государственной жизни, обогатиться и на эти, поистинѣ кровавыя, деньги удовлетворять свою жажду плотскихъ удовольствій... Какое ужасное ослѣпленіе! И не о такихъ-ли людяхъ сказаны грозныя слова Писанія: „Они получаютъ возмездіе за беззаконіе; ибо они полагаютъ удовольствіе во вседневной роскоши...; глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха...; сердце ихъ приучено къ любостыжанію: это—сыны проклятій?“¹⁾ Они „поступаютъ какъ враги Креста Христова. Ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ—чрево, а слава ихъ—въ срамотѣ: они мыслятъ о земномъ“²⁾, „Знайτε“,—продолжаетъ апостолъ—„что никакой блудникъ или нечистый или любостыжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога“³⁾. „Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“⁴⁾.

Какой тяжкій, уничтожающій приговоръ, но, сознаемся, вполне справедливый, ибо къ чему приводитъ насъ столь усердное служеніе „плоти“?

Плотское мудрованіе не наложило-ли на нашу жизнь ига нѣмецкаго отрицанія всякаго смысла въ жизни, маня міръ мечтою о какомъ-то сверхчеловѣкѣ, а по-просту—о дикомъ звѣрѣ, такъ ярко воплощенномъ нынѣ въ лицѣ всемірнаго варвара-германца?

Плотскія похоти не повергли-ли міръ въ пресыщеніе, тоску и томленіе духа?

Плотской образъ жизни не отдалъ-ли насъ во власть всяческой нужды, страданій и лишеній?

¹⁾ 2 Пет. 2, 13, 14. ²⁾ Филип. 3, 18, 19. ³⁾ Еф. 5, 5. ⁴⁾ Гал. 5, 15.

Мы тяжко страдаемъ подъ этимъ діавольскимъ игомъ, а къ игу Христову, благому и легкому, боимся подойти, устрашаемые видомъ Креста! Какое глубокое и печальное заблужденіе!

И не затѣмъ-ли такъ долго продолжается эта ужасная, кровопролитная война, чтобы мы наконецъ познали карающую насъ десницу и всѣмъ сердцемъ обратились къ Тому, Кто караетъ и милуетъ, Кто убожить и богатить, низводитъ и возводитъ, Кто путемъ страданій и лишеній,—путемъ Крестнымъ,—ведетъ насъ на путь чистоты, святости, любви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и радости о Духѣ Святомъ.

И иные христіане избрали уже благую часть, вступили на этотъ прямой и вѣрный путь Христовъ.

Отвергнувъ отъ себя прелестный духъ міра сего, они съ терпѣніемъ и покорностью волѣ Божіей несутъ посланный имъ жизненный крестъ и слѣдуютъ за Христомъ въ обѣщанное Имъ царство.

Самоотверженные, кроткіе, полные любви, они каждый на своемъ мѣстѣ:—кто въ тишинѣ монастырской кельи, кто среди міра, но неуязвимые для міра,—совершаютъ свое скромное служеніе Богу мира и любви, стремясь въ своей жизни воплотить завѣты Христовы. И много уже ихъ, этихъ поистинѣ крестоносцевъ и крестоносицъ, разбросано сейчасъ по городамъ и всямъ родной земли...

Вотъ старичекъ странникъ, лишившійся своихъ близкихъ, идетъ въ „Божій путь“—къ святымъ угодникамъ помолиться, потрудиться, понести добровольныя лишенія по примѣру Христа. Далекъ и тяжелъ пройденный имъ путь, но лицо его свѣтло, взглядъ бодръ и ясенъ: онъ уже почувствовалъ, что благо иго Христово и легко бремя Его.

Вотъ образованная женщина, на войнѣ потерявшая мужа, а дома—дѣтей. Велика и тяжка ея утрата! И теперь еще слезы ея обильно орошаютъ полъ храма, куда она такъ часто ходитъ, и теперь еще глубокіе вздохи вылетаютъ изъ ея груди, но мало по-малу она дѣлается спокойнѣе. Любимое дѣло прирѣнія солдатскихъ сиротъ, лѣченіе и обученіе ихъ занимаютъ все ея время; въ этой работѣ она уже получаетъ удовлетвореніе, а иногда и чистую радость. Въ ней она познала сладость креста.

Вотъ молодая дѣвушка, еще такъ недавно оставившая школьную скамью, но уже много потрудившаяся на войнѣ въ дѣлѣ ухода за ранеными. Сколько трудовъ и опасностей вынесло это хрупкое, слабое тѣло; сколько безсонныхъ ночей проведено среди крови, стонувъ и предсмертнаго бреда! Но радостно ея лицо и сейчасъ, склонившись надъ тяжело-раненымъ, чтобы подать ему лѣкарство, она привѣтливо улыбается страдальцу. На одеждѣ ея знакъ креста, но еще ярче Крестъ горитъ въ ея любящемъ самоотверженномъ сердцѣ. И она, сама того еще не сознавая, чувствуетъ пришедшую Крестомъ „радость всему міру“.

Вотъ земскіе врачи, учителя и учительницы и всѣ тѣ безвѣстные и самоотверженные труженники, кто вмѣстѣ съ скромнымъ и обездоленнымъ сельскимъ духовенствомъ, часто въ тѣснотѣ и лишеніяхъ, но съ твердою вѣрою во Христа, исполняютъ свое великое дѣло оздоровленія, просвѣщенія, тѣлеснаго и духовнаго отрезвленія народа. Великъ ихъ трудъ, и лишь Сила Крестная даетъ имъ возможность бодро и мужественно и даже радостно идти по избранному пути...

Говорить-ли о нашихъ монастыряхъ, гдѣ призрѣваютъ безпріютныхъ, лѣчатъ больныхъ, воспитываютъ сиротъ, гдѣ возсылаются непрестанныя молитвы за весь родъ христіанскій? Жизнь ихъ насельниковъ и насельницъ—ничто иное, какъ самая живая и наглядная проповѣдь и воплощеніе самоотреченія, смиренія, послушанія, любви, совершаемая съ однимъ лишь сладчайшимъ именемъ Іисуса на устахъ и въ сердцѣ, подъ однимъ лишь спасительнымъ знаменіемъ Креста...

Но можетъ быть кто-нибудь скажетъ, что всѣ эти отрадныя явленія, являясь лишь рѣдкими исключеніями, ничего не доказываютъ и что крестоношеніе для всѣхъ вообще людей въ настоящее время—дѣло неисполнимое? Однако, мы и раньше имѣли, а въ настоящее время особенно живо наблюдаемъ рѣшительное опроверженіе этой лукавой мысли.

Вспомнимъ нашихъ дорогихъ, самоотверженныхъ воиновъ, —тѣхъ сѣрыхъ героевъ, кто въ скорбяхъ и лишеніяхъ и смертныхъ опасностяхъ совершаетъ нынѣ великое дѣло защиты родины! Они-ли не подвижники, они-ли не крестоносцы? Дни и недѣли, долгіе мѣсяцы и годы съ крестомъ въ сердцѣ и сталью въ рукахъ,—они стоятъ на стражѣ родныхъ очаговъ, отражая яростные удары небывало вооруженныхъ враговъ.

И все это—изъ-за одной лишь любви къ ближнимъ; а вѣдь „нѣтъ больше той любви, когда если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“¹⁾...

Да, они—подвижники и страсотерпцы, и если слово Божіе за „вѣрность до смерти“ обѣщаетъ „вѣнецъ жизни“²⁾, то, безъ сомнѣнія, „вѣнцы нетлѣнія“ получаютъ тѣ, многіе подвижники, чьи бранные останки уже покоятся до трубы архангела подъ безвѣстными крестами, разсѣянными по рубежамъ нашей многострадальной родины.

А какія муки терпятъ тѣ крестоносцы, которыхъ несчастный случай отдалъ во власть озвѣрѣлыхъ враговъ! Кто опишетъ страданія и скорби ихъ, терпящихъ на чужбинѣ и голодь и холодъ и тяжкія работы, а иногда и подлинную муку крестную? За что?—За вѣрность присягѣ, за любовь къ отечеству.

И неудивительно, что эта вѣрность до смерти даетъ воинамъ нашимъ силу не только отражать, но и поражать враговъ, несмотря на всю ихъ подготовленность къ войнѣ. „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“!

Эта истина такъ ярко воплощается въ жизнь въ наши дни! Уже замѣтенъ перевѣсъ на нашей, правой, сторонѣ, а дальше,—вѣруемъ, знамена наши, увѣнчанныя крестомъ, прославятся полною побѣдою надъ врагами, что дастъ намъ долгій и прочный миръ. До того-же времени льется и будетъ литься драгоцѣнная русская кровь, и наши герои будутъ идти на явную смерть, лишь-бы достигнуть поставленной цѣли.

Такъ на нашихъ глазахъ возвращается вѣкъ мученичества...

Что же мы? Вразумляется-ли нашъ осуетившійся умъ? Трогается-ли окаменѣлое сердце? Влечется-ли на путь добра наша дряблая воля?

О, доколѣ намъ хромать на оба колѣна?

Если Христа любимъ, за Нимъ и послѣдуемъ, не оглядываясь назадъ, на побрякушки и приманки суетнаго міра. Отвергнемъ отъ себя всякую прелесть діавольскую: всякое самолюбіе, сластолюбіе, любостыжаніе и похоть злую. Измѣнимъ наши мысли, чувства и образъ жизни, чтобы намъ во всемъ исполнять лишь волю Божію. Возложимъ на себя благое иго Христово и твердо пойдемъ на предлежащій намъ подвигъ.

1) Иоан. 15, 13. 2) Апок. 2 10.

А когда насъ будутъ постигать лютыя діавольскія искушенія, вспомнимъ пострадавшаго за насъ Спасителя и оградимъ себя крестнымъ знаменіемъ истово и благоговѣиво, а не такъ поспѣшно и небрежно, какъ это дѣлають многіе.

И тогда никакія силы адовы не одолѣють насъ, ибо знаменіемъ Креста „устрашаются демонскіе полки“ ¹⁾, а самъ князь бѣсовскій „трепещетъ и трясется, не терпя взирати на силу Его“ ²⁾.

О, Кресте Святый и Христоносный! Возвесели силою Твоею Благоговѣрнаго Императора нашего Николая Александровича, побѣды дая ему на супостаты, ...ненавидящія и хулящія Тя безумно, и насъ сохрани державою Твоею! ³⁾. Аминь.

Священникъ *Петръ Космачевъ.*

Грѣхъ лихоимства предъ судомъ Слова Божія, святоотеческаго ученія и церковныхъ каноновъ и увеличивающаяся отвѣтственность за него предъ Богомъ во дни брани.

(Бесѣда).

Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть: его же нѣщїи желаяще заблудиша отъ вѣры. (1 Тим. 6, 20).

Война, Война! Какое ужасное слово. Много есть бѣдъ въ жизни народовъ, но трудно себѣ представить что-либо тяжелѣе бѣдствій войны. Она нарушаетъ не только правильное обычное теченіе жизни людей, отнимаетъ спокойствіе и благосостояніе, доставляетъ страданія, а у многихъ уноситъ и самую жизнь. Несмотря на это, всегда находится среди челоуѣчества нѣкоторая часть лицъ, столь черствыхъ сердцемъ, которыя на дымящейся крови, зіяющихъ ранахъ и всепожи-

¹⁾, ²⁾ и ³⁾ Служба Честн. Кресту.

рающей смерти рѣшаются созидать свое личное благополучіе предаваясь лихоимству и корыстолюбію. И какъ не прискорбно, но должно сознаться, что отъ лихоимцевъ въ настоящіе тяжкіе бранные дни не свободна наша русская земля. Такіе люди подъ ослѣпленіемъ страсти къ корыстолюбію, будь они и христіане, доходятъ до такого низкаго нравственнаго паденія, что забываютъ самую сущность ученія Христова, заповѣдующаго безкорыстную любовь къ Богу и къ ближнему; они не страшатся ни суда Божія, ни человѣческаго, ни послѣдующихъ за нимъ наказаній. Дѣйствительно, для людей, жадныхъ къ наживѣ, поклоненіе золотому тельцу и корысть сребролюбія являются корнемъ, изъ котораго вырастаютъ огромныя грѣховныя поросли, затемняющія въ нихъ всѣ свѣтлыя, святыя и спасительныя истины вѣры православно-христіанской, дышашей самою нѣжною любовью.

Чтобы нагляднѣе представить гнусную страсть корыстолюбивыхъ лихоимцевъ, одинъ талантливый художникъ запечатлѣлъ ее въ такой поучительной картинѣ.—Нарисовано царство Маммоны. Лежитъ огромный блестящій золотой слитокъ—камень; на немъ фигура Сатаны, царя Маммоны. А кругомъ тѣснится въ безумной давкѣ толпа людей. Голыя фигуры толкаютъ другъ друга, и надъ опрокинутыми слабыми сильныя тянутъ свои жадныя руки. „Золото, золото!“—этотъ вопль написанъ на каждомъ лицѣ, на жилахъ судорожно вытянутыхъ рукъ. И только одна женщина съ ребенкомъ, полная ужаса, склонилась предъ крестомъ, стоящимъ вдали на дорогѣ. Какую звѣрскую жадность воплощаетъ эта картина на своемъ полотнѣ,—отъ нея каждый, имѣющій стыдъ и совѣсть, спѣшитъ отвернуться, боязливо озираясь, какъ бы, хотя частію, не увидѣтъ себя на ней. А между тѣмъ воплощенная въ ней идея продолжаетъ жить среди человѣчества, никогда не умирая.

Грязна, мрачна и ненавистна страсть корыстолюбивой жадности, когда человѣкъ предается ей при обычно протекающихъ условіяхъ жизни, но она еще болѣе мерзка и отвратительна, когда она пожираетъ кости, плоть и кровь, не только своихъ враговъ, но и своихъ родныхъ, близкихъ по племени, вѣрѣ и жизни. И полная ужаса смотритъ тогда съ картины взоромъ, полнымъ горячихъ слезъ, тяжело вздыхая отъ глубокаго горя и несказанной печали, одна женщина, припавъ ко кресту. Имя

ей, скажемъ въ поясненіе,—это наша страдалица Православная Родина, прижавъ къ сердцу дорогой свой народъ и низко склонивъ свою голову къ подножію Святаго Креста и умоляюще съ материнскою любовію говоритъ намъ: „Христіане! Вы, вѣдь, дѣти Любви, изорвите эту ненавистную мнѣ картину, у меня нѣтъ силъ больше видѣть васъ на ней:—тамъ, гдѣ царитъ жадность, нѣтъ мѣста Кресту и Христу. Я увѣрена, что вы, не сѣтуя, откликнетесь на мой призывъ и съ готовностію согласитесь выслушать то, что противъ нея скажутъ намъ Слово Божіе, Святая Церковь и ея Самимъ Богомъ дарованные пастыри.

Разъ страсть къ сребролюбію, во всѣхъ незаконно проявляемыхъ видахъ по стяжанію его, есть корень всѣхъ золъ, и, конечно, впасть въ нее могутъ люди всѣхъ званій и состояній, то тѣмъ болѣе, чтобы хотя нѣсколько ее ослабить, противъ нея необходимо бороться постоянно и особенно теперь, когда судьбами Провидѣнія наша Родина переживаетъ тягчайшее время испытаній, будучи противъ желанія вовлечена въ небывало-ужасную, отчаянную мировую войну.

Согласно съ Словомъ Божіимъ свидѣтельствуемъ намъ и исторія. Тоже самое, что служитъ частной причиной вражды къ ближнимъ, вызываетъ и войны. Враждебныя столкновенія народовъ происходятъ отъ зависти одного народа къ другому, изъ желанія возвысить свое могущество на счетъ другого, но главнымъ образомъ воспользоваться тѣмъ, чѣмъ владѣтъ другой народъ. И вотъ почему тотъ, кто дорожитъ своимъ званіемъ христіанина, всѣми силами долженъ стараться, чтобы не оказаться въ числѣ лицъ, изображенныхъ на картинѣ, и до времени окончанія брани долженъ пока отложить свои заботы о своемъ личномъ благосостояніи, такъ какъ личное благо cadaго неразрывно связано съ общимъ благомъ Родины. Каждый долженъ спѣшить къ бѣдствующей Родинѣ на помощь и не только туда, гдѣ непосредственно смертельно бьются съ оружіемъ въ рукахъ, но и оставаясь здѣсь на мѣстѣ, долженъ приложить особыя старанія, чтобы обычный порядокъ и укладъ жизни нигдѣ на Родинѣ не разстраивались, и чрезъ то не ослаблялись бы на радость врагамъ ея и безъ того изнуренныя и истерзанныя силы ея. Помнящій Бога и любящій Родину и въ мысляхъ не долженъ допускать, пользуясь настоящими

скорбными обстоятельствами и намѣренно подрывая благосостояніе ближнихъ, самой возможности чрезъ то личнаго обогащенія. И какъ ни тяжело и горько, но нельзя не замѣтить, что и среди насъ, русскихъ людей, встрѣчаются и такіе, которые не разбирая средствъ и равнодушно относясь къ переживаемымъ бѣдствіямъ, изъ жадности къ наживѣ, спѣшатъ, какъ говорятъ, воспользоваться моментомъ и всячески изошряются какъ бы возможно больше извлечь для себя лично выгоду, не обращая вниманіе на то, что тѣмъ они наносятъ громадный вредъ терзаемой врагами Родинѣ и всѣмъ ея обитателямъ.

Эти лица тяжкій грѣхъ творятъ предъ Господомъ и преступно поступаютъ предъ Родиной.

Какъ уже сказано, впасть въ страсть лихоимства и корыстолюбія можетъ человѣкъ всякаго званія и состоянія, но, къ счастью нашему, многихъ отъ этого, кромѣ закона Божія и закона гражданскаго, часто удерживаютъ условія самой жизни.

Что можетъ, на примѣръ, сдѣлать большаго для увеличенія своего состоянія человѣкъ, получающій опредѣленное за свой трудъ вознагражденіе? Наоборотъ, во дни бѣдствій, отъ неимовѣрно возрастающихъ цѣнъ на жизненные предметы первѣйшей необходимости, онъ постепенно бѣднѣетъ и съ тревогой смотритъ на будущее, опасаясь, что не въ состояніи будетъ дать самое необходимое своей семьѣ, иногда къ тому же часто многолюдной. А сколько есть лицъ и безъ того крайне бѣдныхъ, которые на нашихъ глазахъ едва влачатъ свое жалкое состояніе. Есть надъ чѣмъ, дорогой братъ, православный христіанинъ, и призадуматься!

Если бываютъ частные отдѣльные случаи, направленные къ подрыву благосостоянія ближнихъ, то они не въ состояніи еще оказать вреднаго вліянія на жизнь цѣлой страны и проходятъ мало-замѣтно. Но иное дѣло,—когда страсть къ наживѣ, доходя до лихоимства, охватываетъ многихъ, при чемъ они организуются въ одно цѣлое: тогда не можетъ не испытывать бѣдствія и цѣлая страна.

Противъ этого самая необходимость вынуждаетъ тогда принимать всякаго рода мѣры. Всѣмъ извѣстно, какъ тяжело лихоимцевъ караетъ законъ гражданскій и въ особенности во время бѣдствій. Не можетъ на нихъ безучастно смотрѣть и

христіанство, имѣющее въ основѣ своей всеобщую, всеобъемлющую любовь. Не можетъ не скорбѣть о нихъ и Святая Церковь, которой ввѣрено въ лицѣ Богоучрежденнаго пастырства духовное водительство чадъ ея.

Что же можетъ и должна предпринять противъ нихъ Церковь? Въ распоряженіи пастырей Церкви во всѣхъ случаяхъ христіанской жизни есть одно средство—это противопоставить согрѣтое христіанскою любовію слово увѣщанія при помощи Слова Божія и постановленій Святой Церкви съ предупрежденіемъ отъ тѣхъ послѣдствій, какія ожидаютъ ослушника, не стѣняя, впрочемъ, его въ свободѣ выбора итти вслѣдъ добра или зла.

Вотъ, православные христіане и любящія нашу общую мать—Родину чада, мы и намѣрены представить вашему внимательному усмотрѣнію, прося принять съ добрымъ расположеніемъ сердца для пользы душевнаго спасенія, блага Родины и облегченія бремени нашихъ ближнихъ нашу бесѣду о томъ, на сколько страсть лихоимства пагубна предъ судомъ Слова Божія, Святоотеческаго ученія и церковныхъ каноновъ и особенно во время бѣдствій, подобныхъ тѣмъ, какія мы переживаемъ теперь.

Постоянно испытывая жизненную трудность отъ неимоверно возрастающихъ съ каждымъ днемъ цѣнъ на существенные и необходимые предметы жизни, всѣ отчасти предрасположены предугадать, что дальнѣйшая бесѣда наша будетъ касаться того класса людей, который служитъ посредникомъ по приобрѣтенію жизненныхъ потребностей, какъ то: пищи, одежды и жилища.

Всѣмъ извѣстно, если человѣкъ поддается соблазну грѣха лихоимства, то, по самымъ условіямъ полученія средствъ къ жизни, онъ не во всякомъ званіи будетъ въ состояніи выполнить грѣховное намѣреніе. Но есть такой родъ занятій, который особенно удобно увлекаетъ въ этотъ грѣхъ, это купля и продажа, почему около торгующаго грѣхъ корыстолюбія постоянно носится какъ зловонный запахъ, жужжитъ какъ неотвязное неприятное насѣкомое, извивается какъ коварная змѣя. При малѣйшемъ невниманіи къ себѣ, занимающемуся торговлею какъ легко бываетъ возможно попасть въ разставленные грѣхомъ сѣти корыстолюбія.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ древній мудрецъ Сирахъ, предупреждая, говорилъ: „купецъ едва можетъ избѣгать погрѣшности, а корчемникъ не спасется отъ грѣха (26, 27). Посреди скрѣпленій камней вбивается гвоздь, такъ посреди продажи и купли вторгается грѣхъ“ (27, 2).

Если такъ трудно избѣжать грѣха торговому человѣку, который рѣшится вести дѣло добросовѣстно, то какой тяжкій грѣхъ принимаютъ на себя тѣ люди, которые обставляютъ свое дѣло съ цѣлью быстрого обогащенія, и корыстолюбиво стремятся, не разбирая средствъ, захватить съ ближняго возможно больше, не надлежащую цѣну товара, а сколько того желаетъ страсть лихоимства; тяжесть грѣха еще болѣе усиливается, если это дѣлается во время всенародныхъ бѣдствій. Такимъ лихоимцамъ устами св. пророка Божія Исаи Слово Божіе говоритъ: „Господь ненавидитъ грабленія отъ неправды (61, 8). И тотъ, кто всячески торопится разбогатѣть, не останется безукоризненнымъ и ненаказаннымъ“. (Притч. 28, 20—22 и 20, 21).

Вотъ сколь грозное предостереженіе дѣлаетъ людямъ ветхозавѣтный законъ, когда еще не была раскрыта во всей широтѣ новая заповѣдь: „да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы“ (Іоан. 13, 34).

Новоблагодатный законъ, принимая страсть къ приобрѣтенію богатства за корень всѣхъ золъ, не допускаетъ даже и мысли о томъ, чтобы любостяжаніе могло именоваться среди христіанъ, какъ прилично святымъ (Ефес. 5, 31), ибо знайте, что никакой любостяжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога (Ефес. 5, 5); запрещаетъ поступать съ братомъ своимъ противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь мститель за все это (Ѳессал. 4, 6); повелѣваетъ имѣть нравъ не сребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть (Евр. 13, 17). Любостяжаніе есть идолослуженіе, караемое гнѣвомъ Божіимъ—(1 Колос. 3, 5—6), говоритъ св. Апостоль Павелъ. Трудно даже и представить всѣ грѣхи, которые по ново-завѣтному Слову Божію связаны съ любостяжаніемъ и вырастаютъ изъ него, какъ изъ корня доводя лихоимца до полнѣйшаго разоренія и гибели (1 Тимоф. 6, 2). Лихоимцамъ нѣтъ мѣста въ царствіи Божіемъ (1 Корин. 6, 17).

Мы, православные христіане, нарочито представляемъ вамъ велѣнія Слова Божія, чтобы предостеречь отъ той величайшей опасности, какая угрожаетъ любостяжателямъ, стремящимся неправильнымъ прибыткомъ, особенно въ дни страданія Родины, увеличить свое благосостояніе. Кто не устратится попускать дѣлать то, за что угрожаетъ месть и гнѣвъ Самого Господа!

Во дни войны лихоимецъ, обирающій своего ближняго, посудите сами, не подобенъ-ли предателю Іудѣ, корыстолюбиво захватывая съ жадностію сребреники съ поля крови сего дня со своихъ единоплеменныхъ братьевъ, состоящихъ въ близкомъ родствѣ съ славными воинами, съ рѣдкою отвагою отстаивающихъ самую жизнь, неимовѣрными трудами и смертельными ранами дорогую Родину, въ томъ числѣ и его личное благополучіе? Берегитесь, православные, какъ огня, любостяжанія, соединеннаго съ обманомъ и притѣсненіемъ ближняго, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія имѣнія (Лук. 12, 15).

Теперь, во дни бранныхъ бѣдствій и терзанія Родины, по одному чувству любви къ ней, болѣе чѣмъ когда либо необходимо спѣшить вооружиться сѣкирою и съ корнемъ рубить грѣховные отпрыски страсти лихоимства и любостяжанія и вмѣсто нея возрастить въ своемъ сердцѣ щедрость и плодъ ея охотно принести на алтарь дорогого Отечества.

Слѣдуя водительство Слова Божія, святые отцы Церкви, желая указать намъ всю тяжесть грѣха лихоимства, даютъ намъ потребныя наставленія, изъ которыхъ частію и воспользуемся. Святый Василій Великій въ своемъ словѣ о многоимѣніи говоритъ: „иже чуждаго желаетъ, по малѣхъ днехъ по своемъ возрыдаетъ; уне есть по малу къ своему житію приложить съ утѣшеніемъ, нежели внезапно возвысится чужимъ и послѣди обнажится обоихъ“ (Дух. бес. 1913 года янв. 49 стр.).

Златословесный отецъ нашъ святый Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что „всѣ живущіе любостяжаніемъ и хищеніемъ непремѣнно навлекутъ на себя отъ Бога наказаніе вѣчное и неизмѣнное конца“ (Твор., томъ. 1-й, част. 2, 788 стр.).

Преподобный Ефремъ Сиринъ, поясняя видѣніе пророка Даніила (гл. 7) о будущемъ страшномъ судѣ и о наказаніи,

такъ изображаетъ мученія сребролюбцевъ: „Тогда содрогнутся повѣшанныя руки сребролюбцевъ и поболеятъ строгаемыя (Воскр. чт. 1894 г. 75 стр.).

Таково ученіе Святыхъ Отцевъ о грѣхѣ лихоимства и корыстолюбія.

И какъ жаль, что, не взирая на тѣ смертельные ужасы, какіе теперь переживаетъ Родина, видятся и теперь, къ несчастію, многія грязныя руки лихоимцевъ, хищнически старающихся захватить со своихъ ближнихъ возможно больше, не взирая ни на бѣдность, ни на другія несчастія, лишь бы удовлетворить свою ненасытную страсть къ стяжанію богатства. Пусть эти люди припомнятъ, что Христось, апостолы, мученики и другіе святые совѣмъ не имѣли богатства и, быть можетъ, сіи спасительные примѣры, хотя нѣсколько удержатъ лихоимцевъ отъ страсти къ неправедному пріобрѣтенію. Христось намъ заповѣдуетъ, что мы должны, связуемые любовію, настолько сблизиться другъ съ другомъ, чтобы всѣ представляли изъ себя одну христіанскую семью, одно тѣло и одинъ духъ, какъ Онъ, Христось, съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ (Іоан. 22, 11—22). Мы обязываемся помогать бѣднымъ (Мѡ. 25, 35—36), поддерживать слабыхъ (Римл. 15, 11), нести бремя другихъ (Галат. 6, 2), облегчать вѣрныхъ въ ихъ нуждахъ (Евр. 13, 16), а не стараться использовать нужду ближняго въ свою личную выгоду.

Что въ послѣднемъ христіанскаго?

Голось истиннаго христіанина, согрѣтый небесною любовію, такъ говоритъ: „пусть лучше я понуждаюсь, страдаю, даже умру, лишь бы чрезъ это было бы другимъ жить и спастись легче“. Таковъ идеаль христіанскаго сердца.

Говоря такъ, мы далеки отъ мысли осудить всѣхъ, обладающихъ богатствомъ, правильно и законно пріобрѣтеннымъ, и не можемъ допустить, чтобы всѣ лица, ведущія чрезъ то куплю и продажу, были бы недобросовѣстные и худые. Нѣтъ, въ средѣ ихъ несомнѣнно есть немало людей богобоязненныхъ, дѣлающихъ много добра, охотно спѣшащихъ на помощь къ Родинѣ и ближнимъ. Этихъ людей Премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ, называетъ счастливыми. „Счастливъ богачъ, говоритъ Онъ, который оказался безукоризненнымъ, и не го-

нялся за золотомъ. Кто онъ? и мы прославимъ его: ибо онъ сдѣлалъ чудо въ народѣ своемъ“ (31, 8). Нашъ долгъ сдѣлать на основаніи православнаго христіанскаго ученія предупрежденіе тѣмъ, которые корыстолюбиво жаждутъ его, напомнивъ, что „золото многихъ погибло“ (Сирах. 8, 3) и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣромъ богатаго Евангельскаго юноши, мы обязуемся указать и идеаль совершенства въ пользованіи земными благами.

Христіанство осуждаетъ не самое богатство, а пагубную страсть людей, стремящихся чрезъ корыстолюбіе и лихоимство, пріобрѣтать его, не щадя блага и интересовъ ближняго.

Вѣрная хранительница ученія Христова, Святая Церковь всегда предохраняла своихъ чадъ отъ этой губительной страсти и особенно тогда, когда человѣчество переживало годину бѣдствій. У нея, какъ мудрой руководительницы ко спасенію, имѣются и на сей случай свои каноническія постановленія и правила. Слѣдуя примѣру древности, на эти правила высшіе Архипастыри нашей Православной Русской Церкви, ревнуетъ о спасеніи ввѣренной имъ Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ паствы и скорбя о постигшемъ русскій народъ бѣдствіи, обращаютъ въ настоящее время особое вниманіе всѣхъ православныхъ христіанъ, изъ желанія содѣйствовать упорядоченію нестроеной жизни, возросшихъ отъ корня страсти лихоимства. Правила эти заимствованы изъ посланія святаго Григорія Чудотворца, архіепископа Неокессарійскаго, написаннаго въ третьемъ вѣкѣ христіанской вѣры; они канонизованы 6 Вселенскимъ соборомъ (2 прав.), а потому подчиненіе имъ обязательно для всѣхъ христіанъ.

Прежде чѣмъ предложить вашему вниманію содержаніе самыхъ правилъ, мы считаемъ нужнымъ сказать вамъ, что они составлены во дни бѣдствій, подобныхъ тѣмъ, какія переживаетъ въ настоящее время наша Мать—Страдалица—Родина. Въ то время, когда святитель Григорій былъ епископомъ Неокессарійскимъ, при императорѣ Декіи-Троянѣ и послѣдующихъ императорахъ, было воздвигнуто на христіанъ жестокое гоненіе. Декій задумалъ совершенно уничтожить христіанъ. Для этого онъ установилъ опредѣленный порядокъ преслѣдованія ихъ. Въ назначенное время всѣ христіане извѣстной области

должны были явиться въ указанное мѣсто и принести жертву языческимъ богамъ. Если же кто не являлся, то полиція разыскивала того при помощи пяти гражданъ; у укрывающихся христіанъ разграблялось имущество или конфисковалось правительствомъ, и они лишались всѣхъ гражданскихъ правъ. Весьма многіе за исповѣданіе христіанской вѣры претерпѣвали всевозможныя мученія, рѣдко оставаясь въ живыхъ, а большею частію были замучиваемы до смерти, и многихъ изъ нихъ Церковь ублажаетъ какъ святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

Святой Григорій Неокессарійскій, пылая отеческою любовію къ своей паствѣ и щадя жизнь своихъ духовныхъ дѣтей, какъ даръ Божій, собралъ около себя всѣхъ своихъ пасомыхъ и съ ними на время удалился въ пустыню и тамъ сохранилъ ихъ въ цѣлости: изъ числа его паствы не было ни одного отпавшаго отъ христіанства. Господь хранилъ Свою Церковь. Переживъ около двухъ лѣтъ ужасныхъ гоненій, христіане ненадолго получили облегченіе. Въ концѣ 251 года Декій-Троянъ былъ убитъ во время войны съ готами, и гоненіе на короткое время прекратилось.

Спустя семь лѣтъ, варварскіе народы напали на Понтъ и опустошили городъ. При этихъ варварскихъ нападеніяхъ христіане держали себя недостойно своего имени, предавались грабительству, многіе изъ нихъ содѣйствовали варварамъ и стали впадать въ тяжкіе грѣхи. Какъ главный епископъ Понта, св. Григорій Неокессарійскій и издалъ указанное грозное свое посланіе, разъясняя всю тяжесть учиненныхъ грѣховъ, особенно корыстолюбія и лихоимства, и налагалъ за нихъ соотвѣтствующія наказанія. Въ 258 году это посланіе онъ разослалъ по своей области. Недостойное поведение нѣкоторыхъ христіанъ и нынѣ, во дни тяжело переживаемыхъ въ связи съ войною бѣдствій, и побудило Св. Синодъ, изъ ревности обращенія ихъ на путь долга, возлагаемаго какъ вѣрой православной, такъ и долгомъ по отношенію къ Родинѣ, напомнить православному христіанамъ правила св. Григорія Неокессарійскаго, въ предостереженіе и въ цѣляхъ исправленія, тѣмъ изъ нихъ, которые, не страшась Божія наказанія и закона гражданскаго, изъ бѣдствій своихъ ближнихъ позволяютъ хищнически извлекать себѣ личныя выгоды, доходя до лихоимства.

Приведемъ самыя правила св. Григорія, архієпископа Неоцессарійскаго.

П р а в и л о 2 (3). Тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и не возможно въ единомъ посланіи предложити божественныя писанія, въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостыжаніе и присвоеніе чуждаго, ради гнуснаго прибытка, оглашается яко дѣло отвратительное и страшное, и всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ Церкви Божіей. А что, во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго плача, нѣкіе дерзнули сіе время, всѣмъ угрожающее погибелью, почитати для себя временемъ корысти, сіе свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучити отъ Церкви, да не како придетъ гнѣвъ на весь народъ, и первѣе на самихъ предстоятелей, не взыскающихъ за сіе... Аще же нѣкіе, неся наказаніе за прежнее любостыжаніе, во время мира бывшее, паки въ самое время гнѣва обращаются къ любостыжанію, користуясь отъ крови и гибели человѣковъ бѣгствующихъ, или плѣнниковъ убиенныхъ: то—чего иного надлежитъ ожидать, развѣ того, что подвизающіеся за любостыжаніе соберуть гнѣвъ и себѣ самимъ и всему народу?

П р а в и л о 3 (4). Не се ли Ахаръ отъ сонма Зары (Ис. Нав. гл. 7) прегрѣшеніемъ прегрѣшилъ, взявъ отъ заклятаго, и пришелъ гнѣвъ на весь сонмъ израилевъ: онъ единъ токмо согрѣшилъ, но не единъ умре во грѣхѣ своемъ. И намъ въ настоящее время подобаетъ заклятою почитати всякую корысть, не нашу, а чужую. Ибо какъ Ахаръ оный взялъ изъ добычи, такъ и сіи нынѣ берутъ изъ добычи: но тотъ взялъ вражеское, а сіи нынѣ братнимъ користуются. Пагубная корысть. (Правила Прав. Церкви Никодима, епископа Далматинско-Истрійскаго, томъ II-й, стр. 332).

Вдумайтесь, православныя христіане, въ смыслъ указанныхъ правилъ, твердо запишите ихъ на скрижаляхъ своего христіанскаго сердца, удержите ихъ въ своей памяти и слѣдуйте имъ, страшитесь за нарушеніе ихъ подпасть тяжкому вѣчному наказанію Божію. Отвращайтесь сами отъ неправильныхъ прибытковъ, а, если есть къ тому возможность, то съ любовію убѣждайте, напомиавши эти правила современнымъ лихоим-

цамъ, чтобы они перестали собирать для себя неправильно приобрѣтаемую корысть, пользуясь тяжкими событіями, какія теперь переживаетъ страдающая смертельно дорогая наша Мать—Родина.

Для болѣ легкаго и удобнаго усвоенія самой сущности приведенныхъ правилъ, воспроизведемъ по нимъ кратко всѣ тѣ отличительныя свойства тяжести и богопротивности грѣха лихоимства и грабительства во время нашествія враговъ, какими отмѣчаетъ этотъ грѣхъ св. Григорій Неоккессарійскій.

Лихоиманіе есть дѣло тяжкое, подобно грабительству, гнусный прибытокъ, дѣло отвратительное и страшное; виновный въ немъ подлежитъ отлученію отъ церкви Божіей. Тяжесть этого грѣха еще болѣ усиливается въ такое гибельное время, какое теперь,—во дни брани—тогда лихоиманіе есть дѣлѣ богоненавистное и неистовое, крайняя степень гнусности. За лихоиманіе, не щадя предстоятелей, не взыскующихъ за се, посылается гнѣвъ Божій на весь народъ. И любостяжатели, корыстующіе отъ крови и гибели человѣческой, прежде всего собираютъ гнѣвъ Божій на свою голову. Какъ не устратиться этого!

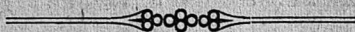
Бѣгите, православные, дальше отъ пагубнаго приобрѣтенія чрезъ лихоимство личнаго благосостоянія, особенно во дни настоящихъ бѣдствій; взгляните на него взоромъ христіанской любви, и вы увидите, что за нимъ стоятъ грознымъ призракомъ: война, страданія и смерть нашихъ отцевъ, братьевъ и дѣтей; тянутся безпомощно и боязливо трепещущія руки бѣднѣйшихъ изъ нашихъ братій, изнемогающихъ отъ непомѣрно возрастающихъ съ каждымъ часомъ цѣнъ, приводящихъ къ нищетѣ со всѣми ея гнетущими послѣдствіями. А еще страшнѣе то, что лихоиманіе наказывается вѣчною карою небеснаго Правосудія, угрожающаго лихоимцу гнѣвомъ и местию Божіею. Нажитое лихоимствомъ въ прокъ не пойдетъ и приобрѣтенное чрезъ него богатство разлетится прахомъ. Сладокъ для человѣка хлѣбъ, приобрѣтенный неправдою, но послѣ ротъ его наполнится дресвою, говоритъ Премудрый Соломонъ (Притч. 20, 17). Вотъ тому поучительный примѣръ изъ житія св. Спиридона, Тримифунтскаго чудотворца (память его 12 декабря).

Преподобный Спиридонъ святительствовалъ на островѣ Кипрѣ. Въ одинъ годъ отъ продолжительной засухи сдѣлался неурожай,—цѣна на хлѣбъ возвысилась, богатые хлѣботорговцы только того и ждали, чтобы разжиться. Особенно одинъ изъ нихъ, самый богатый въ городѣ Тримифунтѣ, постарался на всемъ островѣ скупить хлѣбъ и такимъ образомъ еще болѣе поднять на него цѣну. Громадные запасы хлѣба собралъ онъ въ своихъ житницахъ и никому не хотѣлъ сбавить цѣны. Св. Спиридону было открыто Богомъ, что нечестивый замыселъ этого человѣка скоро посрамится. И дѣйствительно, на другое утро пролился такой сильный дождь, что житницы богача были подмыты и запасы хлѣба были разнесены по всему городу, такъ что всякій собиралъ себѣ, сколько угодно, а любостяжательный богачъ обнищалъ.

Во имя христіанской любви, заботъ и велѣній высшей церковной власти, ревнующей о душевномъ спасеніи ввѣренныхъ ея попеченію духовныхъ чадъ и о благѣ Страдалицы—дорогой Родины, мы и обращаемъ наше слово, въ заключеніе, особенно къ тѣмъ изъ христіанъ, которые, несмотря на тяжчайшія бѣдствія, переживаемыя въ настоящіе бранные дни скорби и печали, поддались во вредъ своимъ ближнимъ тяжкому грѣху лихоиманія, и усерднѣйше просимъ ихъ: оставьте въ настоящіе страшные кровавые дни тяжкій пагубный грѣхъ лихоимства, не навлекайте на себя за него послѣдствій правосуднаго остраго меча Слова Божія, не оставьте въ пренебреженіи любовь и заботы о васъ Святой Церкви Божіей,—исполните ея постановленія. А если кто изъ васъ чувствуетъ себя виновнымъ въ преступномъ грѣхѣ лихоимства, то пусть уврачуетъ сердце свое таинствомъ Святаго Покаянія и съ корнемъ вырѣжетъ изъ него пагубную страсть корыстолюбиваго лихоиманія, чѣмъ отвратитъ отъ себя гнѣвъ и месть Божію и доставитъ по мѣрѣ своихъ силъ благо своимъ ближнимъ и своей дорогой Родинѣ.

Протоіерей *Алексѣй Сокольскій*.

(„Симб. Е. В.“).

Основныя задачи преподаванія Закона Божія въ средней школѣ *).

(Окончаніе).

При крещеніи, какъ извѣстно, бываютъ воспріемники, которые, какъ говорится въ катихизисѣ, обязаны научить крещаемыхъ вѣрѣ. Но этого никогда не бываетъ. И сами воспріемники—нерѣдко—бываютъ невѣжды въ вѣрѣ. А между тѣмъ мы привыкли смотрѣть на всѣхъ пріившихъ крещеніе въ младенчествѣ, какъ на дѣйствительныхъ чадъ Божіихъ—истинныхъ христіанъ. Въ тоже время всѣ мы хорошо понимаемъ, что въ крещеніи у нихъ заложено безсознательно лишь сѣмя новой жизни, но сознательнаго же обращенія ко Христу у нихъ не было. И такихъ христіанъ нынѣ учатъ и въ храмѣ и въ школѣ—соблюдать завѣты евангельскіе „любить другъ друга, какъ Христосъ возлюбилъ насъ, „быть чистыми и безукоризненными во всемъ“, посвящаютъ ихъ въ тайны боговѣдѣнія. Но понятно, что отъ такого порядка въ дѣлѣ просвѣщенія христіанскаго плодовъ добрыхъ ожидать трудно. Мало того,—что особенно печально—пастыри, благодаря такому укоренившемуся взгляду на слушателя, при проповѣданіи становятся въ безвыходное положеніе: ихъ слово въ большинствѣ остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Оно и понятно почему. Потому что,—чего иного ожидать отъ тѣхъ, кто лишь по метрическимъ книгамъ и исповѣднымъ росписямъ значится въ оградѣ Церкви Христовой, но къ живой сознательной вѣрѣ во Христа никогда не приходилъ; того момента—когда бы они могли сказать—по примѣру Апостола: „Я знаю въ

*) Докладъ, читанный на законоучительскомъ съѣздѣ въ Новочеркасскѣ 7 іюня 1916 года.

кого я увѣровалъ”—никто изъ нихъ не пережилъ. Современные христіане могутъ быть приравнены къ тѣмъ изъ современниковъ Христа, о которыхъ замѣчаетъ Евангеліе, что до нихъ дошелъ слухъ о Христѣ и они готовы были слушать Его,—и дѣйствительно слушали, и даже восхищаться Его ученіемъ, „свидѣтельствовать, что Онъ говоритъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фари́сеи“. Но какъ современные Христу іудеи, такъ и современные слушатели Христа въ числѣ учениковъ Господа не состоятъ. Стоя въ храмѣ, они умиляются, готовы воскликнуть Господу—„осанна“,—а въ жизни внѣ храма не прочь стать въ ряды враговъ Христовыхъ. Большинство изъ современныхъ христіанъ,—подобно слѣдовавшимъ за Господомъ іудеямъ, искавшимъ отъ Него главнымъ образомъ матеріальныхъ благъ, ищутъ также отъ Христа, по преимуществу, „хлѣба“, понимаемаго въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, иначе говоря благополучнаго и счастливаго житья здѣсь на землѣ, а не небеснаго хлѣба—вѣчной жизни. Всѣ хватаются за настоящую жизнь и ея блага, какъ за нѣчто самодавляющее,—цѣнное само въ себѣ; чувства всѣхъ привязаны къ благамъ земли. А если кто и думаетъ о вѣчности, то желаетъ получить ее безъ кореннаго преобразованія жизни, надѣясь лишь на благость и милосердіе Божіе. Такое направленіе мысли и жизни современныхъ христіанъ свидѣтельствуетъ, что они еще не знаютъ подлиннаго Христа и не имѣютъ, подобно іудеямъ, истинной живой вѣры въ Него. Мы-же пастыри нерѣдко заботимся не о томъ, чтобы возводить своихъ слушателей на высоту вѣры,—а самую истину Христову стараемся приспособить и истолковать—примѣняясь къ понятіямъ людскимъ. Но какъ-же все-таки научить вѣрѣ? Научить вѣрѣ нельзя. Можно лишь научить истинамъ вѣры. Но

такое наученіе не даетъ еще какъ чего-то, естественно вытекающаго изъ него, подлинной живой вѣры во Христа, какъ живого сознательнаго движенія духа ко Христу, своему Искупителю и Спасителю. Вѣра въ этомъ смыслѣ есть актъ человѣческой свободы, которую можно лишь привлекать къ вѣрѣ, но нельзя, такъ сказать, вложить ее въ сердце человѣка. Только тотъ приходитъ ко Христу, кого привлечетъ Отецъ Небесный. Пастыри и проповѣдники суть лишь „ловцы чело-вѣковъ“.

Слѣдовательно, основная задача наша вовсе не въ наученіи истинамъ вѣры, какъ таковымъ, не въ со-общеніи своимъ питомцамъ какъ можно большаго количества свѣдѣній изъ религіозной области. Все это должно имѣть мѣсто, но только лишь въ той мѣрѣ, поскольку можетъ быть достигнуто главное приоб-рѣтеніе—вѣра.

Подробное обученіе истинамъ вѣры, углубленіе въ ея пониманіе, словомъ развитіе богословской мысли совершалось когда вѣра уже была на лицо. У насъ все дѣлается повидимому наоборотъ. Мы стараемся умы и сердца своихъ слушателей и питомцевъ наполнить самыми разнообразными свѣдѣніями изъ широкой области религіознаго познанія; но главнаго и суще-ственнаго, къ чему должны направлять все,—не даемъ; къ живой и сознательной вѣрѣ во Христа не приво-димъ. И это по моему мнѣнію „ахиллесова пята“ нашего законоучительства и пастырства.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что у нашихъ пи-томцевъ нѣтъ вѣры; совсѣмъ,—нѣтъ, она есть—но вѣра эта, если можно такъ выразиться,—традиціонная, наслѣдственная,—вѣра раба, но не свободнаго сына. И съ такою простою вѣрою человѣкъ иногда живетъ

до конца дней своихъ. Кто знаетъ, но весьма возможно, что и просто вѣрующій—по наслѣдству—не потеряетъ своей награды у Отца Небеснаго. Но все-же такая вѣра не можетъ вполне удовлетворить насъ уже потому самому, что не такой вѣры ищетъ отъ своихъ послѣдователей Христосъ—не вѣры рабской, простой, но вѣры разумной, сознательной, сыновней. Кромѣ того, такая „простая вѣра“ и недостаточно прочна и при первомъ возникновеніи сознанія нерѣдко разлетается какъ дымъ, или же вообще не можетъ удовлетворить умственно развитаго человѣка. И вотъ мы видимъ, что нерѣдко наши питомцы и питомицы, несмотря на то, что мы ихъ усиленно стараемся питать духовною пищею, все-же не получаютъ удовлетворенія и изнываютъ надъ т. н. „проклятыми вопросами“. И это вовсе не зависитъ отъ личности законоучителя, какъ преподавателя Закона Божія. Законоучитель можетъ весьма интересно и основательно преподавать курсъ Закона Божія, но все же сознательной вѣры можетъ и не дать своему питомцу,—ибо вѣра не зависитъ отъ логическихъ выкладокъ и доказательствъ, а отъ чего-то другого.—„Слово мое и проповѣдь не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, а въ явленіи духа и силы“—говоритъ апостоль. Логика не создаетъ вѣры; можно отрицать даже самоочевидныя истины. Логика можетъ только лишь закрѣплять въ сознаніи наличность уже приобрѣтенной вѣры, но не созидать ее. Поэтому нужно сначала привести человѣка къ вѣрѣ, а потомъ уже дать ей логическія обоснованія. Христосъ и апостолы, возвѣщая Слово Спасенія, обращались не къ разсудку человѣческому, а къ цѣлостной человѣческой личности, раскрывая предъ нею всю ея духовную наготу и убожество и предлагая ей небесную

ризу спасенія. И всякій приходящій къ нимъ съ такимъ настроеніемъ и искренне возжаждавшій новой жизни, обрѣталъ вѣру и становился въ ряды учениковъ Христовыхъ. И уже послѣ такого разумѣнія вѣрою Христа и Его царства приходилъ разсудокъ съ своими законами мышленія... Точнѣе опредѣляя основную задачу законоучительства, — можно сказать: она состоитъ въ призваніи учащихъ къ живой вѣрѣ во Христа, какъ единственнаго истиннаго Пути Жизни — нашего Спасителя и Искупителя — чрезъ указаніе имъ „нужды во Христѣ и раскрытіи Красоты Жизни во Христѣ и пробужденіе въ нихъ потребности въ новой лучшей жизни, чѣмъ та, которою живетъ естественное человѣчество; словомъ тѣми или иными путями вести ихъ ко Христу. Матеріалъ для такихъ уроковъ законоучитель можетъ черпать кромѣ Слова Божія, изъ житій Святыхъ, Исторіи Церкви и гражданской Исторіи, литературы, окружающей жизни, и природы во всемъ богатствѣ и разнообразіи ея формъ.

Само собою разумѣется, что при такой постановкѣ дѣла Законоучитель явится апостоломъ-миссіонеромъ среди учащейся молодежи, но не простымъ преподавателемъ предмета Закона Божія какъ теперь, почему онъ долженъ быть поставленъ въ соотвѣтствующія условія для достиженія его апостольской просвѣтительной миссіи: его необходимо освободить отъ удушающаго школьнаго формализма въ святомъ дѣлѣ законоучительства, не связывать его опредѣленной казенной программой, не имъ составленной, но которую онъ нынѣ долженъ во что бы то ни стало выполнять. Въ дѣлѣ наученія вѣрѣ „малыхъ сихъ“ необходимо предоставить Законоучителю по крайнѣй мѣрѣ такую же свободу, какою пользуется нынѣ приходскій священникъ въ своей пастырской приходской дѣятельности,

подчинивъ его лишь контролю мѣстнаго епископа, которому онъ долженъ представлять на утверженіе выработанную имъ программу и отчетъ въ своей дѣятельности.

Законоучитель Новочеркасской 2 мужской
гимназіи, протоіерей *В. Кожинъ*.

Семья и школа

въ дѣлѣ религіознаго воспитація дѣтей.

Средняя школа разныхъ типовъ не удовлетворяетъ общимъ своимъ образовательновоспитательнымъ строемъ лицъ, наиболѣе въ ней заинтересованныхъ: руководителей учебнаго дѣла, родителей, учащихся и насъ самихъ—педагоговъ.

Въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 18 лѣтъ, со дня смерти Делянова, смѣнилось не менѣе 9 министровъ (Боголѣповъ, Ванновскій, Зингеръ, Толстой, Кауфманъ, Шварцъ, Глазовъ, Кассо, гр. Игнатъевъ), и чуткое къ судьбѣ своихъ дѣтей общество отъ каждаго новаго лица на высококомъ посту руководителя народнаго образованія трепетно ждетъ реформъ средней школы во всѣхъ ея сторонахъ. Повидимому, въ добрыхъ желаніяхъ реформировать школу недостатка нѣтъ, но все, сдѣланное въ этомъ направленіи доселѣ, носитъ характеръ частныхъ робкихъ починокъ обветшалаго корабля русскаго образованія и мы, нынѣ, какъ и въ концѣ прошлаго вѣка, стоимъ передъ реформой школы, когда еще не успѣли намѣтиться основныя положенія долгожданной реформы. Въ другихъ вѣдомствахъ, (духовномъ, военномъ), дѣло обстоитъ почти также: дѣлаются попытки преобразованій, по нѣскольку разъ перерабатываются программы, накапливается матеріаль, но до законченности постройки еще не близко. Естественно, что

и родители не съ полнымъ довѣріемъ относятся къ школѣ, руководители коей сами признають необходимость переорганизаци ея на лучшихъ основахъ, отсюда понятны настойчивыя попытки родителей сорганизоваться въ комитеты въ цѣляхъ принести свою долю труда и заботы въ школьную жизнь своихъ дѣтей. При нынѣшнемъ министрѣ и его помощникахъ, ищущихъ поддержки школѣ въ семьѣ, кажется, понемногу налаживается нормальное содружество школы съ семьей. Въ отношеніяхъ дѣтей къ воспитавшей ихъ школѣ я бы позволилъ себѣ указать, какъ на грустныя явленія, отсутствіе въ дѣтяхъ любви къ своей школѣ, уваженія къ ея дѣятелямъ, духовной связи съ ея завѣтами, и это послѣ долготѣней въ годы нѣжной юности жизни подъ сѣнью школы. Я далеку отъ мысли осуждать за это школу или дѣтей, но я констатирую фактъ, всѣмъ бросающійся въ глаза, и, какъ педагогъ, огорчаюсь имъ, и хотѣлъ бы видѣть другія отношенія между дѣтьми и ихъ родной школой гѣмъ болѣе, что въ рѣдкихъ случаяхъ это и наблюдается, а, значить, возможно и вездѣ.

Быть можетъ, кому нибудь это покажется не относящимся къ вопросу о взаимоотношеніи семьи и школы въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Но, вѣдь, религіозное воспитаніе въ нашихъ школахъ не стоитъ обособленно отъ всего строя школьной жизни; напротивъ, весь строй школы, личность начальника, воспитателей—опредѣляютъ характеръ религіозно-нравственнаго воздѣйствія школы на своихъ питомцевъ и способствуютъ или препятствуютъ вліянію законоучителя на дѣтей. Это, я увѣренъ, испыталъ на себѣ каждый законоучитель. Въ другомъ мѣстѣ я писалъ и нынѣ готовъ повториться, какъ я благодаренъ покойному директору Новочеркасскихъ гимназій, Григорію Макарьевичу Холодному, при коемъ Богъ судилъ мнѣ начать свой законоучительскій искусь.

Переходя теперь къ постановкѣ религіознаго воспитанія въ средней школѣ, мы прежде всего должны сознаться, что эта сторона школьной жизни далеко не составляетъ исключенія въ общемъ неудовлетворительномъ положеніи учебно-воспитательнаго дѣла.

Нужны ли доказательства этой мысли? Мнѣ кажется, что наше собраніе въ цѣляхъ выработки наилучшихъ средствъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на учащихся служить

показателемъ глубокаго сознанія самими о.о. законоучителями, что въ этой важнѣйшей и таинственнѣйшей области дѣтскихъ и юношескихъ переживаній далеко не все обстоитъ благополучно. Наша молодежь, нами воспитываемая часто подъ сѣнію школьнаго храма, даже въ стѣнахъ средней школы съ ея внѣшнedisциплинирующимъ режимомъ, уже глубоко тревожить насъ своимъ легкимъ, иногда небрежнымъ отношеніемъ къ священному (въ рѣдкихъ случаяхъ эта небрежность проявляется въ формахъ кошунственныхъ, какъ это было, напримѣръ, лѣтъ 7 тому назадъ въ Архангельской гимназіи); вспышки эпидемій самоубійства среди учащейся молодежи способны пугать всякаго, кому дороги наши дѣти и ихъ свѣтлое будущее; за стѣнами же средней школы религіозныя начала, нами усиленно прививаемыя учащимся за время ихъ пребыванія подъ нашимъ руководствомъ, проявляются въ нашихъ питомцахъ настолько слабо и пассивно, что грустно становится за результаты своей работы, когда вспомнишь, что герои Андреевскихъ и Арцыбашевскихъ романовъ тоже были нашими учениками и въ свое время изучали Законъ Божій, такъ скоро ими попраный по хотѣніямъ своей похоти. Печать устами не только названныхъ и подобныхъ имъ писателей, но и голосомъ доброжелательно настроенныхъ къ вопросамъ религіи авторовъ (Петрова, Круглова, Михаила, Гладкова, Кузнецова и др.) установила, какъ фактъ, слабое воздѣйствіе обычнаго школьнаго преподаванія Закона Божія на психику учащихся, а широко распространенное явленіе мелкаго невѣрія среди учащихся давало, повидимому, нѣкоторое основаніе для враговъ Закона Божія въ средней школѣ требовать въ годы русской революціи полнаго изгнанія Закона Божія изъ средней школы и предоставленія дѣла религіознаго образованія и воспитанія семьѣ. Что бы можно имѣть противъ такого предоставленія, если бы сама семья была тою „малою церковью“, какою она рисовалась въ сознаніи Великаго Апостола языковъ? Мы знаемъ времена, когда и у насъ, на Руси, при отсутствіи школьнаго образованія одно семейное вліяніе въ духѣ и по завѣтамъ церкви, воспитывало міру Антонія, Сергія, Серафима—этихъ самородковъ духовной культуры. Но по необходимости взявъ на свои плечи нелегкое бремя воспитанія въ вѣрѣ и укрѣпленія въ христіанскихъ навыкахъ сыновъ Божіихъ, наслѣдниковъ царства Божія, средняя школа и въ отношеніи образовательно-рели-

гіознаго воздѣйствія на учащихся, до сихъ поръ не пришла къ безспорно-вѣрному рѣшенію вопроса, чему именно изъ необъятнаго по своей широтѣ матеріала религіознаго вѣдѣнія учить дѣтей, въ какой именно послѣдовательности и по какой формѣ его преподавать, чтобы дать учащимся живую основу искренней религіозности, создать въ нихъ цѣльное религіозное міровоззрѣніе и воспитать въ нихъ твердый характеръ, способный и за стѣнами школы дѣйствовать исключительно по мотивамъ религіозно-нравственнымъ. Для примѣра укажемъ на такой вопросъ, какъ чтеніе Слова Божія въ средней школѣ. Еще два—три десятилѣтія тому назадъ объ этомъ не заботились въ школѣ, занятой исключительно разучиваніемъ учебниковъ, и на I-мъ Всероссійскомъ съѣздѣ слышны были упреки по адресу школы за пренебреженіе ею этого родника живого наученія вѣрѣ. Причинъ такого грустнаго положенія религіозно-нравственнаго дѣла въ средней школѣ много: 1) у насъ, можно сказать, до сихъ поръ не создано типа православной самобытной школы, заимствованные же съ запада образцы австрійской, французской и нѣмецкой марки чужды русскому духу и неспособны выявить идеаловъ русскаго воспитанія, 2) вторая половина прошлаго вѣка, по справедливости именуемая эпохой господства позитивизма и матеріализма, несомнѣнно способствовала оскудѣнію идеализма въ жизни и вліянія религіи въ школѣ; такимъ образомъ, „идеалы“ русской души, богоносной по мѣткому опредѣленію нашихъ идеологовъ, были въ порабоженіи, а „идолы“, въ формѣ увлеченія классицизмомъ, естествовѣдѣніемъ и идеей прогресса на экономической почвѣ, поочередно заполняли сознаніе руководителей школьнаго дѣла и затѣняли единственно-воспитывающее вліяніе родного православія, родного языка, родной исторіи и природы. Среди мертвящихъ формъ бюрократической педагогіи съ ея уравниемъ Закона Божія прочимъ школьнымъ предметамъ, съ требованіемъ отъ законоучителя выставки поурочныхъ отмѣтокъ, точнаго выполненія программъ, экзаменной отчетности передъ начальствомъ духовнымъ и школьнымъ гасла инициатива пастыря-законоучителя, вырабатывался типъ законоучителя-формалиста, который, быть можетъ, и умѣлъ достигать блестящихъ результатовъ на экзаменѣ, но покупалъ ихъ порою цѣной потери своего пастырскаго авторитета, забывая „единое на потребу“ выработку въ душѣ учащихся христіанской личности, что дороже всего

въ жизни питомцевъ. И, однако, и въ это грустное время были и оставили по себѣ свѣтлую память въ сознаниі учащихся такіе законоучители, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, или о. Іоаннъ Соловьевъ, доброе вліяніе коего на дѣтей и юношей отмѣтилъ въ своей рѣчи передъ Новгородскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ въ 1913 году бывший его ученикъ по Лицею Цесаревича Николая Епископъ Арсеній, викарій Новгородскій. Я увѣренъ, что число достойныхъ законоучителей и въ настоящее время велико, но намъ хотѣлось бы, чтобы условія законоучительской работы въ школѣ были еще болѣе благопріятны для сѣянія и жатвы на сердцахъ русской молодежи и единственно въ этихъ цѣляхъ, а отнюдь не съ цѣлью критика-публициста, я перехожу къ характеристикѣ русской семьи и къ выясненію ея значенія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Намъ хорошо извѣстна солидная, въ 2-хъ томахъ, книга В. В. Розанова „Семейная жизнь въ Россіи“, собравшая на своихъ страницахъ обильный изъ газетъ матеріалъ на тему объ отрицательныхъ явленіяхъ въ жизни русской семьи. Этотъ матеріалъ можно бы значительно увеличить на основаніи такихъ несомнѣнно типичныхъ для русской жизни произведеній, какъ романы Бобарькина („Семья будущаго“), драмы Толстого, Андреева, Найденова и др. Школѣ приходится имѣть дѣло прежде всего съ продуктами семейнаго вліянія, и удивляться ли тому, что она подчасъ не въ силахъ справиться съ дѣтьми, ихъ семейною порчею, загрязненіемъ воображенія, легкомысліемъ въ области вѣры, когда дѣти впитали это до школы и продолжаютъ развѣдаться этимъ червемъ одновременно съ посѣщеніемъ храма и уроковъ Закона Божія. Великій Пироговъ въ старости не могъ забыть похабныхъ рѣчей кучера, слышанныхъ имъ въ дѣтствѣ; гимназистъ Андреевскаго разсказа „Въ туманѣ“ живетъ всецѣло подъ вліяніемъ своего тайнаго порока, „Тема“ Гарина въ семьѣ теряетъ цѣломудріе и мать спѣшитъ удалить обольщенную имъ горничную, смотря сквозь пальцы на паденіе сына.

Важно, чтобы въ дѣтяхъ уже въ семьѣ были заложены основы любви къ людямъ, искренняго уваженія и довѣрія къ старшимъ, взаимопомощи къ равнымъ себѣ, потребность въ молитвѣ, вытекающая изъ чувства своей слабости безъ помощи Божіей, благоговѣнія передъ Святостью Бога, благодарности

за Его помощь *). Но всякая ли семья способна дать дѣтямъ истинно-религіозное направленіе, это сокровище вѣры и добраго чувства къ людямъ? Многія ли семьи заботятся объ этомъ? И въ результатѣ семейнаго воспитанія дѣти уже при поступленіи въ школу представляютъ изъ себя почти такую же пеструю въ духовномъ отношеніи картину, какими пестрыми они являются на экзаменѣ въ отношеніи костюма. Естественно, что и слово законоучителя они воспринимаютъ различно, какъ въ Евангельской притчѣ о сѣятелѣ. Одни съ полнымъ довѣріемъ и глубокимъ вниманіемъ, другіе—съ недовѣріемъ и поверхностно, а третьи, быть можетъ, и критически, такъ какъ въ семьѣ имъ приходилось слышать разговоры старшихъ на религіозныя темы. И вотъ вамъ уже готовы будущіе типы вашихъ учениковъ въ религіозномъ отношеніи: резонерство въ однихъ, молчаливое на словахъ, но ясное по глазамъ критиканство въ другихъ, легкомысленно-небрежное отношеніе къ словамъ батюшки въ третьихъ. Обвинять за такое отношеніе къ вопросамъ вѣры школу не всегда представляется справедливымъ; пожалѣть развѣ можно о томъ, что законоучительскому слову и вліянію не дано силы и могущества уничтожать зло и насаждать добро на плохо подготовленной почвѣ. Мы можемъ, съ своей стороны, лишь напомнить родителямъ, какъ важно и дорого, чтобы наши дѣти хранили въ тайнѣ сердца живую вѣру въ Бога, надежду на Его помощь, любовь къ Христу и готовность служить Ему. Сколькихъ бы несчастій избѣжали наши дѣти въ жизни, если бы ихъ въ трудную минуту жизни поддержала привычная съ дѣтства молитва, нравственный образъ Христа и Его учениковъ, готовность потерпѣть лишеніе и скорбь ради Христа. Вспомните грустные случаи школьныхъ самоубійствъ: въ девяти изъ десяти такихъ случаевъ мы наталкиваемся на явленіе дѣтскаго критицизма, легкомыслія, вѣры, поколебленной вліяніемъ отрицательной литературы или неумѣстными при дѣтяхъ разговорами старшихъ. Извѣстенъ

*) Великій русскій и нашъ донской Святитель Тихонъ, прирожденный педагогъ, въ своемъ безсмертномъ трудѣ „Сокровище духовное, отъ міра собираемое“ такъ пишетъ о дѣтской восприимчивости: „Малое деревцо ко всякой сторонѣ удобно преклоняется, и куда приклонится такъ и растеть. Тако имѣется малое и юное отроча: чего научается, того и навькаеть, и чего навькаеть, то и въ прочее время творить будетъ“ (№ 99 „Малое деревцо“).

литературный типъ Тургенева: Лиза изъ Дворянскаго гнѣзда не окончила жизнь самоубійствомъ, когда узнала, что ей не удалось семейное счастье, но нашла выходъ изъ своего несчастья благодаря тому, что съ дѣтства полюбила и выносила въ душѣ образъ Страждущаго Христа. Кто больше отца, матери желаетъ счастья своимъ дѣтямъ? А счастье, по нашему глубокому убѣжденію, невозможно безъ Христа; это особенно чувствуется и познается въ несчастьѣ. Семья должна заложить первыя и глубокія борозды этого союза ребенка со Христомъ, а школа постарается вспахать и засеять ниву Божію добрымъ отборнымъ зерномъ. Въ воспоминаніяхъ англійскаго философа —эстета Рёскина мы читаемъ, какъ мать этого большого умомъ и душой человѣка въ дѣтствѣ читала съ сыномъ Библию страницу за страницей, отъ сотворенія міра до послѣдней страницы Апокалипсиса, и это чтеніе Рёскинъ въ старости считалъ главнымъ образовательно-воспитательнымъ элементомъ своего духовнаго роста и развитія. Къ сожалѣнію у насъ, въ русской жизни Библия не сдѣлалась настольной семейной книгой, взрослые люди знакомились съ нею заново не прежде другихъ книгъ, а послѣ того, какъ пресыщались этими книгами (Толстой, Неплюевъ), но ничто не мѣшаетъ и русской матери заложить въ душу ребенка фундаментъ твердой вѣры, читая ему если не Библию, то хотя бы Евангелія и Житія святыхъ. Поселянинъ издалъ 12 книжекъ „Изъ дѣтства святыхъ“. По собственному наблюденію утверждаемъ, что дѣтямъ очень нравится такое чтеніе.

Чтеніе можетъ быть замѣняемо въ дѣтскомъ возрастѣ разсказомъ взрослыхъ о жизни Спасителя; Богородицы и святыхъ. Помните, какъ чудно описано вліяніе такихъ разсказовъ на дѣтскую душу у Тургенева: „Говоритъ она (нянька) Лизѣ, какъ жили святые въ пустынѣ, какъ спасались, голодъ терпѣли и нужду,—и царей не боялись, Христа исповѣдывали; какъ имъ птицы небесныя кормъ носили, и звѣри ихъ слушались; какъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кровь ихъ падала, цвѣты выростали... Лиза ее слушала и образъ Вездѣсущаго, Всезнающаго Бога съ какою то сладкою силой втѣснялся въ ея душу, наполняя ее чистымъ благоговѣйнымъ страхомъ, а Христось становился ей чѣмъ-то близкимъ, знакомымъ, чуть не роднымъ“. Кто бы изъ насъ, родителей, не хотѣлъ дѣтямъ такихъ сильныхъ и свѣтлыхъ переживаній съ воспоминаніемъ о которыхъ не страшно

жить, мыслить и страдать? А вѣдь дать ихъ дѣтямъ не такъ трудно, было бы желанье.

Другое, къ чему семья должна приучить дитя, это молитва. Здѣсь не достаточно словъ и напоминаній, здѣсь нуженъ живой примѣръ родителей и старшихъ. Нѣтъ большаго зла въ дѣлѣ воспитанія, какъ разладъ слова съ дѣломъ. Какъ къ куренію дѣти приучаются глядя на старшихъ, такъ и молитвѣ ихъ можно научить только примѣромъ, а не словами и угрозами. Въ этомъ дѣлѣ хорошая нянька изъ простыхъ вѣрующихъ женщинъ можетъ больше сдѣлать, чѣмъ краснорѣчивыя требованія ученыхъ, но забывшихъ обычай молитвы родителей. „И молиться, читаемъ у Тургенева, Лизу научила Агаѣя. Иногда она будила Лизу на зарѣ, торопливо ее одѣвала и уводила тайкомъ къ заутренѣ. Лиза шла за ней на цыпочкахъ, едва дыша; холодъ и полусвѣтъ утра, свѣжесть и пустота церкви, самая таинственность этихъ неожиданныхъ отлучекъ, осторожное возвращеніе въ домъ, въ постельку,—вся эта смѣсь запрещеннаго, страннаго, святаго—потрясала дѣвочку, проникала въ самую глубь ея существа“. Въ другомъ произведеніи изъ англійской жизни мы узнаемъ, какъ наставницей въ молитвѣ мальчика, воспитываемаго внѣ вліянія религіи, Ліонеля, оказалась маленькая внучка кладбищенскаго сторожа, воспринявшая урокъ въ молитвѣ отъ своего простаго умомъ, но горячаго вѣроу дѣдушки. Знаемъ, что и въ нашей русской, богатой аномаліями, жизни любовь къ молитвѣ у дѣтей иногда проявляется не подъ воздѣйствіемъ семейныхъ традицій, а, къ великому удивленію родителей, иногда вопреки ихъ искреннему желанію лишить дѣтей этого естественнаго, какъ цвѣтокъ къ солнцу, тяготѣнія дѣтской души къ Богу. Дѣтскія впечатлѣнія живы, сильны и глубоки. Родителямъ можно посовѣтывать, во имя блага ихъ дѣтей, предоставлять дѣтямъ возможность подышать атмосферою храма въ дни великихъ торжествъ Церкви, поклониться ея святынямъ на мѣстахъ, освященныхъ воспоминаніями подвиговъ героевъ христіанскаго духа, получить благословеніе отъ чтимыхъ уже при жизни носителей духа Христова. Аксакова, въ возрастѣ 80 лѣтъ, продиктовала намъ повѣсть „Великій отшельникъ XIX в.“, гдѣ въ чудной картинѣ воспроизводитъ свои дѣтскія впечатлѣнія отъ старца Серафима, такъ любившаго при жизни дѣтей. Левъ Толстой въ своемъ „Дѣтствѣ“ вспоминаетъ Христа ради юриди-

ваго Гришу и, описавъ его пламенную молитву, видѣнную имъ въ скважину двери, восклицаетъ: „О великій христіанинъ Гриша! Твоя вѣра была такъ сильна, что ты чувствовалъ близость Бога“... „Много воды утекло съ тѣхъ поръ...“, но впечатлѣніе, какое онъ произвелъ на меня, и чувство, которое возбудилъ, никогда не умрутъ въ моей памяти“.

Вся дѣтская жизнь, включая сюда даже дѣтскія игры, столько же отражаютъ силу и характеръ вліянія старшихъ на дѣтскую жизнь, сколько опредѣляютъ ходъ дальнѣйшаго развитія нравственнаго характера дѣтей. Толстой вспоминаетъ, что любимую его игрою съ братьями въ дѣтствѣ была игра „въ зеленую палочку“ и „муравьиное братство“; но вѣдь мы пережили и такое страшное время, когда дѣти пытались играть въ экспроприацію и въ смертную казнь.

Выборъ сверстниковъ и товарищей въ дѣтствѣ такъ же важенъ, какъ и выборъ хорошей няньки или деньщика. Намъ недавно встрѣтился разсказъ Станюковича „Нянька“, гдѣ доброе вліяніе матроса Чижика на ребенка исправляло недостатки материнскаго слѣпого чувства, и мальчикъ Шура только благодаря нянкѣ-матросу выросъ и воспитался съ христіанскимъ взглядомъ на жизнь и окружающихъ. Вспомните изъ романа Достоевскаго „Братья Карамазовы“ тѣ главы, гдѣ говорится о дѣтяхъ. Какъ сначала школьники обижали Илюшу Снѣгирева, увлекаясь дурнымъ примѣромъ старшихъ, и какъ потомъ, подъ добрымъ вліяніемъ Алеши, эта жестокая къ товарищу „дѣтвора“ обратилась въ заботливыхъ сидѣлокъ у постели больного товарища, а у могилы Илюшечки тѣ же, но уже и перевоспитанныя дѣти клялись „идти всю жизнь рука въ руку“ въ память добраго милаго мальчика, который одинъ возсталъ на классъ за несчастнаго отца. Мнѣ вспоминается другой разсказъ „Въ дурномъ обществѣ“, гдѣ рисуется доброе вліяніе товарищеской среды въ дѣтствѣ (Короленко), а о томъ, какъ вліяетъ на дитя „дѣйствительно дурное“ общество товарищей, стоитъ ли распространяться? Это каждый, я думаю, помнитъ по себѣ. Кому наши дѣти обязаны раннимъ знакомствомъ съ сферой половыхъ отношеній, съ ругательствами и тайными пороками, какъ не обществу сверстниковъ, слишкомъ рано окунувшихъ въ грязь жизни? Воспоминанія Горькаго о своемъ дѣтствѣ богато иллюстрируютъ мою мысль („Въ людяхъ“).

Переходя къ пожеланіямъ, подсказываемымъ мнѣ по затронутому вопросу моимъ опытомъ въ педагогіи и искреннимъ желаніемъ добра родителямъ и ихъ дѣтямъ, я бы, впервыхъ желалъ, чтобы въ среднюю школу дѣти принимались съ испытаніемъ въ знаніи молитвъ, важнѣйшихъ обрядовъ православія, жизни Іисуса Христа и своего святого, но безъ отмѣтки по Закону Божію. Я не вполне согласенъ съ докладчикомъ на Кіевскомъ педагогическомъ съѣздѣ, что „первая, поставленная законоучителемъ въ журналѣ отмѣтка, есть собственный его рукою подписанный смертный приговоръ своему моральному авторитету, какъ педагога“. (Прот. Е. Капраловъ. „На законоучит. темы“. Христіанск. Мысль 1916 г.). Но здѣсь, на вступительномъ экзаменѣ въ школу, гдѣ иногда рѣшается судьба ребенка, быть ему или не быть въ средней школѣ, дѣйствительно грѣшно губить ребенка за плохо понятый вопросъ или нескладно выраженное пониманіе текста молитвы, а, быть можетъ, еще опаснѣе хвалить дитя за заученный изъ книжки урокъ, или случайно подсказанный досужей учительницей отвѣтъ на излюбленный вопросъ законоучителя, въ родѣ того, что, „говорится ли объ ангелахъ въ Символѣ вѣры“? Во-вторыхъ, мнѣ бы хотѣлось, чтобы между религіозной семьей и христіанской школой было бы полное единодушіе въ пониманіи значенія вѣры въ жизни дѣтей и полная согласованность въ средствахъ воспитанія и закрѣпленія религіозныхъ чувствъ. Молитва домашняя и участіе въ общественномъ богослуженіи, чтеніе Евангелія, Житій святыхъ и книгъ съ чистымъ облагораживающимъ содержаніемъ, посѣщеніе чтеній религіозныхъ и святыхъ мѣстъ, обязательное соединеніе со Христомъ въ Великомъ посту и, если можно, въ одинъ изъ лѣтнихъ, всякій видъ помощи бѣднымъ, жертвамъ военнаго долга, слабымъ и немощнымъ, цѣломудренное отношеніе къ женщинѣ, любовь къ природѣ растительной и животной—вотъ въ немногихъ словахъ, та платформа, хранить которую, какъ святыню, и выполнять, какъ завѣтъ Божій, должны бы взаимно обязаться семья и школа, искренне любя дѣтей и желая ихъ видѣть въ жизни честными искренними христіанами, созидателями и устроителями царствія Божія.

Въ отношеніи же къ семьямъ, слабо реагирующимъ на религіозныя мотивы, мы бы желали одного. Испытавъ на себѣ всю тяжесть жизни внѣ вліянія Церкви и блужданія по распу-

тіямъ міра, „на странѣ далекой“ отъ Бога, пусть такая семья не препятствуетъ своимъ дѣтямъ подойти вплотную ко Христу. Вѣдь, даже слабовѣрующіе русскіе люди, увлеченные примѣромъ Толстого, склонны признавать моральную цѣнность ученія Христа. А Онъ преподалъ намъ великій завѣтъ: „Оставьте дѣтей приходити ко Мнѣ и не браните ихъ“. Слышите: „не возбраняйте“ дѣтямъ подходить къ ризѣ Хиистовой. И если вашихъ дѣтей ведетъ ко Христу законоучитель, выполняющій свой долгъ передъ Богомъ и дѣтскою душой, станьте выше своего личного, всегда субъективнаго сужденія. Не говорите, что дѣтямъ этого не нужно лишь потому, что въ вашей душѣ нѣтъ звуковъ чистыхъ и молитвъ. И у васъ они еще могутъ проснуться, какъ возвратился къ Церкви и родному православію нѣкогда убѣжденный толстовецъ и ярый революціонеръ князь Дмитрій Александровичъ Хилковъ. Дайте же благодати Божіей, чрезъ слабое слово пастыря, коснуться сердца и вашихъ дѣтей, не оскверняйте хулою и противленіемъ Духа Святого, Которымъ они, какъ и вы въ дѣтствѣ, помазаны въ день крещенія, и Богъ дастъ, вы не будете имѣть несчастія видѣть своихъ дѣтей съ душой больной, опустошенной и темной, ибо гдѣ Христось, тамъ свѣтъ, радость и покой.

Дорогіе отцы и братія!

Мы собрались сюда съ искренней цѣлью подѣлиться своими печалями, обмѣняться сужденіями по дорогому всѣмъ дѣлу, запастись братскими совѣтами и опытомъ, чтобы слѣдующій годъ нашего труда съ помощью Божіей былъ еще болѣе плодотворнымъ, чѣмъ только законченный.

Богомъ, родиной и семьей намъ, какъ духовнымъ отцамъ, вѣрено самое дорогое сокровище русской жизни, сердце дѣтское, христіанка по природѣ—душа въ періодъ раскрытія своихъ силъ и стремленій. Война народовъ показала, сколько сокровищъ нѣжнаго благородства, чуткой нѣжности, мягкости даже ко врагу таитъ богоносная русская душа по сравненію съ хваленой культурой нѣмецкаго генія. Твердо вѣруемъ, что все лучшее въ русской жизни и характерѣ—отъ Бога, воспиталось вѣками подъ вліяніемъ Церкви и пастырства, ибо до послѣдняго полустолѣтія не было у простого русскаго народа другихъ, кромѣ Церкви и ея служителей, культуртрегеровъ на протяженіи 9-ти вѣковъ его исторической жизни, а душа

народная и въ первую Отечественную войну была столь же высока и благородна, какъ и теперь, когда ея коснулась начальная школа. Очерченный во весь ростъ нравственнаго благородства Толстымъ Платонъ Караваяевъ изъ „Войны и мира“ неумирающій типъ русскаго солдата-пахаря, повторенный въ наши дни еще съ большимъ героизмомъ самоотверженія Стефаномъ Веремчукомъ и другими героями-мучениками.

Будемъ же хранить и воспитывать ввѣренную намъ святыню русской души въ дѣтяхъ; обогащая умъ дѣтскій знаніями, не забудемъ, что въ области религіозной жизни знанія важны не сами по себѣ, но лишь по стольку, по скольку они способствуютъ образованію въ нашихъ питомцахъ добрыхъ христіанскихъ чувствъ къ Богу и ближнимъ, твердыхъ навыковъ любить добро, творить добро, бороться со зломъ въ себѣ и другихъ. А такъ какъ въ области нравственной жизни „слова лишь трогаютъ, а увлекаютъ примѣры“, то будемъ стремиться и сами къ тому, чтобы быть для нашихъ питомцевъ живымъ образцомъ въ молитвѣ и въ добродѣтели, въ словѣ и жизни.

„Да будутъ свѣтильники наши горящими“!

Протоіерей *Тихонъ Донецкій.*

Протоколы съѣзда законоучителей Донской епархіи, происходившаго 7, 8 и 9 іюня сего года.

5 іюля 1916 г. Чит. А. М.

ПРОТОКОЛЬ

*утренняго засѣданія съѣзда законоучителей Донской епархіи
7-го іюня 1916 года.*

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, 7-го іюня 1916 г. въ г. Новочеркасскѣ открылся съѣздъ законоучителей Донской епархіи.

Передъ началомъ засѣданія съѣзда въ храмѣ Епархіального училища былъ отслуженъ молебенъ св. ап. и еванг. Іоанну Богослову и свв. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію съ провозглашеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду, Епархіальному и Викарному Преосвященнымъ, воинству и участникамъ съѣзда, послѣ чего члены съѣзда, въ количествѣ около 50-ти человекъ, собрались въ актовомъ залѣ училища.

Засѣданіе открылось рѣчью протоіерея о. Тихона Донецкаго. Сообщивъ, что по волѣ Архіепископа онъ назначенъ предсѣдателемъ съѣзда, а прот. о. Василій Кожинъ—его замѣстителемъ, о. Донецкій изложилъ цѣли и задачи настоящаго съѣзда, пожелавъ участникамъ послѣдняго успѣха въ предстоящей работѣ и передавъ членамъ съѣзда благословеніе Его Высокопреосвященства.

Въ виду многосложности и трудности работы по исполненію обязанностей секретаря съѣзда, собраніе, по предложенію о. Предсѣдателя, постановило изби-

рать отдѣльно на каждое засѣданіе одного или двухъ секретарей.

На это засѣданіе былъ избранъ о. Петръ Шапошниковъ.

По избраніи секретаря, о. Предсѣдатель предложилъ выслушать докладъ прот. о. Василия Кожина на тему: „Основные задачи преподаванія Закона Божія въ средней школѣ“.

По заслушаніи доклада и его тезисовъ, пренія по послѣднимъ рѣшено отложить до вечерняго засѣданія.

Послѣ сего, обратившись съ рѣчью къ съѣзду, о. Предсѣдатель познакомилъ о.о. законоучителей съ идеей законоучительскаго братства, указавъ на то, что эта идея долгое время росла и крѣпла среди законоучителей г. Новочеркасска, отчасти преднамѣтивъ созвъ Всероссійскаго съѣзда законоучителей среднихъ школъ, бывшаго въ 1909 году въ г. Петроградѣ. Какъ видно изъ протоколовъ засѣданій указаннаго съѣзда, на немъ выражено пожеланіе объ учрежденіи въ епархіяхъ законоучительскихъ братствъ. Так. обр. мысль объ открытіи законоучительскаго братства не покидала о.о. законоучителей г. Новочеркасска до послѣдняго времени, пока не вылилась, такъ сказ., въ реальную форму. На одномъ изъ пастырскихъ собраній была избрана комиссія для выработки проекта устава Донскаго законоучительскаго братства. Комиссія, исполнивъ данное ей порученіе, представила свой докладъ вмѣстѣ съ проектомъ устава на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, положившаго на этомъ докладѣ слѣд. резолюцію: „Проектъ устава Донскаго законоучительскаго братства предложить на разсмотрѣніе имѣющаго быть въ м. іюнѣ съѣзда законоучителей“. Во

исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, проэктъ устава и предлагается нынѣ вниманію участниковъ съѣзда.

По окончаніи рѣчи, о. Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ о желательности учрежденія самостоятельнаго Донского законоучительскаго братства, внѣ зависимости его отъ существующаго уже Аксайско-Богородичнаго Братства, преслѣдующаго нѣсколько иныя цѣли.

Большинствомъ голосовъ противъ одного съѣздъ постановилъ признать учрежденіе такого братства не только желательнымъ, но и необходимымъ.

Затѣмъ былъ заслушанъ проэктъ самага устава, и въ немъ были сдѣланы съѣздомъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, и уже въ новой редакціи проэктъ снова былъ прочитанъ въ началѣ вечерняго засѣданія.

Слѣдуютъ подписи.

5 іюля 1916 г. Чит. А. М.

ПРОТОКОЛЬ

*сужденій вечерняго засѣданія съѣзда о.о. законоучителей,
7-го іюня 1916 г. Присутствовало 32 члена съѣзда.*

Секретаремъ на вечернее собраніе избранъ священникъ Николай Семеновъ.

Въ началѣ засѣданія съѣзду былъ прочитанъ проэктъ устава „Кирилло-Меѳодіевскаго Епархіальнаго законоучительскаго Братства“ въ окончательной редакціи. Проектъ съѣздомъ одобренъ и постановлено чрезъ своего о. Предсѣдателя, протоіерея Т. Донецкаго, представить его на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Далѣ, о. протоіереемъ Василіемъ Кожинымъ участникамъ съѣзда для сужденій были предложены изъ прочитаннаго имъ на утреннемъ засѣданіи своего доклада слѣдующіе основные тезисы:

1. Основная задача преподаванія Закона Божія—образовательно-воспитательная,—чрезъ наученіе Закону Божию вести учащихся къ вѣрѣ во Христа,

2. Такой характеръ носила проповѣдь Христа и Апостоловъ.

3. Учебный матеріалъ долженъ быть не цѣлью, а средствомъ для достиженія главной и существенной цѣли. Для достиженія ея законоучитель можетъ пользоваться матеріаломъ со всѣхъ областей знанія окружающей жизни и природы.

4. Законоучитель долженъ быть апостоломъ-миссіонеромъ среди учащихся—неимѣющихъ сознательной вѣры во Христа, а лишь знающихъ о Христѣ.

5. Необходимо поставить законоучителя въ особые условія въ его дѣятельности, освободивъ его отъ обязательнаго выполненія той программы, которую выработало министерство, предоставивъ право ему самому выработать программу и представить ее на утвержденіе Епископа.

6. Законоучитель долженъ проходить свое служеніе подъ контролемъ Епископа, которому онъ представляетъ годичный отчетъ въ своей дѣятельности.

Однимъ изъ способовъ къ достиженію основной задачи преподаванія Закона Божія о. прот. Кожинъ считаетъ бесѣды законоучителя со своими учениками.

По этому поводу о. протоіер. Д. Смирновъ высказалъ мысль, что бесѣды по вопросамъ вѣры и

нравственности на урокахъ Закона Божія безъ стремленія преподавать и закрѣпить въ дѣтяхъ извѣстныя знанія по Закону Божию, пожалуй, могутъ привести къ обратнымъ, совсѣмъ нежелательнымъ результатамъ: можетъ случиться, что не будутъ достигнуты знанія по предмету, не привѣтся дѣтямъ и вѣра.

О. Каѳедральный протоіерей о. С. Троицкій замѣтилъ, что полагать въ основу законоучительской дѣятельности стремленіе привить дѣтямъ одну лишь вѣру во Христа Спасителя будетъ дѣломъ далеко не полнымъ, одностороннимъ; по мнѣнію о. протоіерея въ равной мѣрѣ нужно воспитывать въ учащихся и надежду христіанскую и любовь,—воспитывать у нихъ и вѣру въ Бога Отца и Св. Духа, какъ лицъ равночестныхъ Богу Сыну; при преподаваніи Закона Божія, какъ предмета, необходима строгая послѣдовательная система. Самый предметъ Закона Божія необходимо всѣми мѣрами возвышать, располагать дѣтей относиться къ нему съ особымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ какъ предмету, дающему высшія знанія и пищу запросамъ души.

О. прот. В. Кожинъ, возражая, сказалъ, что вѣра во Христа есть несомнѣнно то, о чемъ проповѣдывалъ Христось и о чемъ Онъ говоритъ въ Своемъ Евангеліи;—что вѣра во Христа какъ Сына Божія предполагаетъ вѣру въ Отца и Св. Духа. Все только лишь должно быть направлено къ одному центру и средоточію—Христу,—какъ говоритъ Евангелистъ „Сія же писана быша, да вѣруете яко Іисусъ есть Христось“.

О. Предсѣдатель добавилъ, что истинная сердечная вѣра немыслима безъ любви и надежды,

О. Александръ Лиховицкій отмѣчаетъ высокоидеальную мысль доклада о. Кожина—призывать дѣтей

къ вѣрѣ во Христа и всецѣло принимаетъ его положеніе, что цѣль существованія предмета Закона Божія въ школѣ образовательно-воспитательная. При обсужденіи доклада зашла рѣчь о средствахъ, ведущихъ дѣтей къ цѣли, указанной о. Кожинымъ, религіозно-нравственному воспитанію. Въ ряду этихъ средствъ о. Лиховицкій указываетъ, какъ главное въ рукахъ законоучителя (въ сравненіи съ исповѣдью, богослуженіемъ, которое не всѣми можетъ посѣщаться),—религіозное образованіе, наученіе на урокахъ. Знаніе истинъ вѣры не всегда является полнымъ ручательствомъ за добродѣтельную жизнь. Но знаніе ученія о Христѣ и Его Церкви можетъ помочь ребенку—юношѣ идти за Христомъ. Религіозное образованіе ведется по программѣ, которая необходима вообще и особенно для начинающаго законоучителя, какъ руководство. Но при семъ предоставляется законоучителю полная возможность вести дѣло религіознаго наученія не въ строго формальномъ видѣ (напр. безъ отмѣтокъ, иногда стѣсняющихъ законоучителя, безъ детальнаго изученія, напр., славянскихъ текстовъ катихизиса и богослужебныхъ пѣснопѣній), а превращать урокъ въ религіозно-нравственную бесѣду—проповѣдь, всегда имѣя въ виду первую и главную цѣль существованія предмета Закона Божія въ школѣ—воспитаніе дѣтей въ религіозно-нравственномъ направленіи. Что религіозное наученіе, образованіе—главное средство въ рукахъ законоучителя, ведущее къ первой и главной цѣли предмета Закона Божія—религіозно-нравственному воспитанію,—это, по мнѣнію о. Лиховицкаго, признаетъ и новѣйшая министерская программа, напечатанная въ майской книгѣ журн. М. Н. Пр., гдѣ Законъ Божій называется между прочимъ „учебнымъ“ предметомъ, обязательнымъ, который нельзя низводить въ школѣ на

положеніе заштатнаго педагога безъ опредѣленнаго положенія.

О. Предсѣдатель съѣзда, резюмируя все высказанное по докладу о. Василія Кожина, выразилъ ту мысль, что изъ преній по вопросу онъ замѣчаетъ среди присутствующихъ два теченія въ сужденіяхъ—одно за то, что преподаваніе Закона Божія должно быть воспитательно-образовательнымъ (къ чему присоединяется и самъ о. пр. Донецкій) другое—образовательно-воспитательнымъ, какая бы изъ этихъ системъ ни была бы усвоена, для проведенія ея въ жизнь, для осуществленія ея задачъ, требуется высшее искусство и во всякомъ случаѣ въ законоучительской дѣятельности, дѣятельности высокой, святой, идейной о. законоучителю должна быть предоставлена извѣстная свобода въ выборѣ тѣхъ или другихъ методовъ и способовъ, очень разнообразныхъ и зависящихъ отъ индивидуальныхъ способностей законоучителя.

Вниманію съѣзда предложена была „Примѣрная программа и объяснительная записка по Закону Божию“, изданная по распоряженію г. Министра Нар. Просвѣщенія. По поводу прочитаннаго о. Предсѣдатель сказалъ нѣсколько разъяснительныхъ словъ и между прочимъ поставилъ на обсужденіе о.о. членовъ съѣзда два вопроса: 1) подвергнуть-ли оную программу критикѣ со стороны ея достоинствъ и недостатковъ или 2) принять ее къ исполненію и тогда посудить о томъ—какъ выполнить требуемое программой.

Съѣздъ высказался за то, чтобы программа была введена въ жизнь не ранѣе, чѣмъ она будетъ подвергнута детальному разсмотрѣнію и обсужденію на законоучительскихъ собраніяхъ, а о. протоіерей Д. Смирновъ предложилъ просить Высокопреосвященнѣйшаго

Владыку ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, что бы эта программа прежде тщательнаго ея разсмотрѣнія и разбора на тѣхъ же собраніяхъ не вводилась бы къ непремѣнному исполненію.

Слѣдуютъ подписи.

Продолженіе будетъ.

Нужда належитъ.

Въ памяти встаетъ очень недалекое прошлое: весна нынѣшняго года съ ея приподнятымъ въ средѣ духовенства настроеніемъ въ связи съ усилившимися толками объ оживленіи приходской жизни. Большинство духовенства не питало на этотъ счетъ иллюзій и потому съ сугубою осторожностью принималось за обсужденіе приходскихъ реформъ. Слишкомъ новъ былъ вопросъ, слишкомъ большое значеніе придавалось ему, а подготовка къ его разбирательству оказалась, выражаясь мягко, слишкомъ слабая.

Торжественный моментъ открытія засѣданій съѣздовъ наступилъ, но дальше выяснилось, что матеріаловъ съ мѣстъ не привезли, ихъ не собирали и животрепещущихъ темъ, горячихъ докладовъ вниманію собравшихся не предложили. Нерѣшительно и робко, но единогласно заявили, что брошюры Папкина ни у кого подъ руками не оказалось и достать ее даже въ епархіальной книжной торговлѣ не представляется возможнымъ. Вся уже давно вышла.

Приложенная къ нашему оффиціозу тощая брошюрка никого не удовлетворяла, да и едва-ли могла удовлетворить. Слишкомъ ужъ просто и безъ всякихъ затрудненій она рѣшала столь сложный вопросъ; слишкомъ ужъ ясно проступало въ ней незнакомство автора съ подлинной приходской жизнью, которая рисовалась въ ней такими красками, что со стороны можно было подумать, будто люди „перековали мечи на орала“. Но въ этой же брошюрѣ было нѣсколько строкъ, достойныхъ глубокаго вниманія. Въ нихъ почтенный авторъ говорилъ о томъ, что духовенство черезчуръ мало интересуется какъ текущей православно-богословской литературой, такъ и въ особенности богатѣйшей и назидательнѣйшей для духовнаго опыта литературой святоотеческой. Какъ на разительный примѣръ незнакомства духовныхъ пастырей съ твореніями Свв. Отцовъ и Учителей Церкви и вообще съ сочиненіями серьезныхъ богослововъ авторъ указываетъ на незнакомство съ сочиненіями такого корифея православной литературы, какъ Брянчаниновъ.

Эти строки не вызвали никакихъ споровъ и пререканій, въ этомъ пунктѣ сошлись всѣ и молчаливо съ этимъ положеніемъ согласились. А, спустя нѣкоторое время, на страницахъ „Приходскаго Листка“, въ отдѣлѣ „разъясненія и отвѣты“, появился вопросъ о томъ, откуда можно пріобрѣсти сочиненія только что указаннаго автора. Изъ этого вопроса можно видѣть, что авторъ его не только плохо или вовсе незнакомъ съ духовною литературою, но ему даже неизвѣстны издательскія фирмы, въ родѣ общеизвѣстнаго и, нужно правду сказать, глубоко почтеннаго И. Л. Тузова, на протяженіи уже нѣсколькихъ дѣсятилѣтій неустанно работающаго въ дѣлѣ распространенія религіозно-нравственныхъ сочиненій. Но прямота, съ какою постав-

лень приведенный вопросъ, говорить и объ искренности автора, который, повидимому, твердо и безповоротно рѣшилъ завести новое знакомство. Хвала ему и честь. Пожелаемъ ему всяческаго успѣха въ этомъ добромъ начинаніи. Будемъ думать, что онъ не окажется въ „единственномъ числѣ“, что и еще очень многіе другіе изъ соработниковъ на Нивѣ Христовой возьмутся за изученіе, или по крайней мѣрѣ, внимательное чтеніе того, безъ чего самое дѣланіе духовное немислимо и невозможно, безъ знанія чего вся работа наша обречена на полную неудачу.

Но предполагая такъ, не будемъ закрывать глазъ и на другую, не совсѣмъ свѣтлую, сторону этого дѣла, взглянемъ серьезно и на обратную сторону медали.

Что духовенство мало знакомо съ духовною литературою, съ твореніями Свв. Отцовъ и Учителей Церкви—это вѣрно и справедливо. Но справедливо-ли положеніе, что оно и не интересуется ею—это вопросъ, рѣшеніе котораго должно быть непременно положительное. Интересъ къ Святоотеческимъ сочиненіямъ, къ духовной литературѣ въ средѣ духовенства, несомнѣнно, есть и интересъ немалый, а вотъ удовлетвореніе этой потребности, очевидно, слишкомъ незначительно. Насколько же само духовенство повинно въ послѣднемъ? На первый взглядъ поставленный вопросъ можетъ, пожалуй, показаться празднымъ. Однако стоитъ лишь хоть немножко, хоть поверхностно остановиться на немъ и все станетъ до очевидности ясно. Почему мы незнакомы ну хоть, на примѣръ, съ сочиненіями епископа Игнатія (Брянчанинова), у котораго можно бы многому научиться?

Для рѣшенія, при томъ, наиболѣе правильнаго, этого вопроса не нужно ровно никакихъ умствованій и логическихъ размышленій.

Стоить лишь заглянуть въ каталогъ И. Л. Тузова на 1916 годъ, гдѣ на страницѣ 24-й помѣщена такая рубрика: „Сочиненія епископа Игнатія (Брянчанинова). Въ 6 томахъ съ приложеніемъ портрета автора и его жизнеописанія, изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Петербургъ 1905 г., цѣна за всѣ 6 т. 13 р.“. Дальше идетъ довольно пространная и витіеватая библиографическая о сочиненіяхъ замѣтка, имѣющая, конечно, свой смыслъ и значеніе, но не въ этой замѣткѣ сейчасъ дѣло и не на нее хотѣлось бы обратить особенное вниманіе... Въ нашъ „меркантильный“ вѣкъ далеко не послѣднюю роль играетъ и поставленная здѣсь же другая коротенькая, но очень выразительная фраза, съ которой приходится считаться больше, чѣмъ съ первой; она лаконична до *plus ultra* и гласить: „цѣна за всѣ 6 т. 13 руб.“. Удивительно коротко и ясно. Мнѣ только кажется, что издатель допустилъ нѣкоторую и при томъ для него невыгодную поспѣшность, помѣстивши ее раньше библиографической замѣтки, потому что она производитъ впечатлѣніе холоднаго душа. Послѣ нея нужно употребить нѣкоторое усиліе воли, чтобы прочесть отзывъ о сочиненіяхъ... Помню, на семинарской скамьѣ, на урокахъ одного и до нынѣ еще здравствующаго преподавателя, въ свободное отъ обязательныхъ занятій время мы читали сочиненія Иннокентія Херсонскаго.

Повѣрите-ли, при чтеніи проповѣдей этого великаго русскаго церковнаго витія въ классѣ, гдѣ сидѣло больше сорока молодыхъ людей, царила гробовая тишина. А вѣдь проповѣди вообще считаются скучнымъ матеріаломъ и для чтенія и для слушанія. Кто же бы изъ насъ теперь не захотѣлъ возобновить тѣ чудныя мгновенія, которыя переживались во времена оны подъ впечатлѣніемъ дивныхъ поученій Херсонскаго

святителя?... Да сочиненія-то его, на наше горе, продаются у Тузова за 6 рублей!

...„Путь къ Богу“. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Оба тома 2 руб. 50 коп.“. Это справочка изъ каталога книжнаго склада Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви. На обложкѣ этого каталога есть не лишенная интереса замѣтка: „учебнымъ заведеніямъ, Управамъ, библіотекамъ, Епархіальнымъ Совѣтамъ и др. просвѣтительнымъ учрежденіямъ дѣлается уступка“. Церкви, а тѣмъ болѣе духовенство, не являются, повидимому, просвѣтительными учрежденіями, а потому на уступку рассчитывать не могутъ. А жаль...

Я привелъ лишь для примѣра эти маленькія справки, изъ которыхъ видно, насколько доступна духовная литература тощему кошельку нашего православнаго сельскаго духовенства. Сколько мѣсяцевъ, а можетъ быть и лѣтъ, нужно откладывать и копить для того, чтобы ухитриться приобрѣсти сочиненія Игнатія и Иннокентія. Да, вѣдь, не въ нихъ же все собрано. Еще есть и Тихонъ Задонскій, и Іоаннъ Смоленскій, и Василій Великій, и еще цѣлый сонмъ столповъ Православной Церкви. И если всѣ они такъ расцѣниваются, то гдѣ же бѣдному сельскому батюшкѣ приобрѣсти ихъ и насладиться ими и почерпнуть необходимый запасъ знаній для своей многотрудной работы. Обзавестись хотя бы нѣкоторыми изъ нихъ— для деревенскаго священника покушеніе съ негодными редствами.

„Деревни наши бѣдныя,

„А въ нихъ крестьяне хворые...

...„Съ такихъ трудовъ копѣйками

„Живиться тяжело!“ (Некрасовъ).

Кто жъ можетъ упрекнутьъ духовенство за то, что оно мало знакомо съ богословскою литературою? Кто рѣшится первый бросить камень въ этихъ невольныхъ грѣшниковъ? Не лучше-ли было бы, вмѣсто упрековъ и безосновательныхъ обвиненій, такъ сказать, популяризировать эту литературу, сдѣлавъ ее по цѣнѣ доступною для скудныхъ средствъ духовенства. Сейчасъ въ этомъ великая нужда, и много согрѣшатъ тѣ, кто имѣетъ возможность сдѣлать это, а не дѣлаетъ, ограничиваясь лишь простымъ указаніемъ на богословскую „безграмотность“ духовенства.

С. П.

Сила общенароднаго пѣнія.

Картинка изъ недавняго прошлаго.

Воскресенье... День клонится къ вечеру... Крестьяне и крестьянки, празднично одѣтые, вышли изъ своихъ домовъ на улицу. Одни стоятъ, другіе сидятъ на травѣ—муравѣ и обмѣниваются злободневными событіями: пожилые отдѣльно, молодежь—парни и дѣвицы—тоже отдѣльно... Но больше всего народу около „Народнаго дома“ попечительства о народной трезвости, преимущественно молодежь... Кто побойчѣе да посмѣлѣе—подбѣжитъ къ окну дома, прильнетъ къ стеклу, посмотритъ и опять бѣгомъ возвращается на мѣсто... Хочется знать, что тамъ внутри дома дѣлается.

А тамъ идутъ приготовленія къ „представленію....“ Устанавливаются декорации, одѣваются актеры и актрисы... Скоро начнется представленіе, уже начался съѣздъ господъ

и у подъзда стоитъ нѣсколько экипажей.. Конечно, на „представленіе“ позовутъ и крестьянъ, для которыхъ собственно и затѣвается это развлеченіе...

Бумъ, бумъ, бумъ.... Раздался звонъ колокола на приходской звоницѣ. „Колоколъ къ вечернѣ христіанъ зоветъ“.... Отецъ Евгеній С., приходскій священникъ, остался вѣренъ себѣ, служить вечерню...

Всѣ православные—мужчины, женщины, парни, дѣвицы и даже малые дѣти—сняли шапки, истово перекрестились на храмъ.

— Пойдемъ въ церковь,—сказалъ, обращаясь къ товарищамъ по бесѣдѣ, пожилой съ русой бородой крестьянинъ.

Пойдемъ,—отвѣтили всѣ товарищи кружка, что такъ мирно бесѣдовали у плетня ближайшаго дома. И пошли... За ними пошли всѣ... Улицу, какъ замело... Всѣ пошли въ церковь къ вечернѣ.

Господа, актеры и публика руками развели, когда увидѣли, что народъ ушелъ въ церковь, оставивъ „представленіе“.... „Народный домъ“ остался безъ „народа“... „Представленіе“,—предназначенное для „народа“, чтобы его просвѣтить, культивировать,—смотрѣли въ тотъ вечеръ только господа и прислуга господъ.

Бѣдный о. Евгеній! Досталось ему въ тотъ вечеръ... Упреки да упреки только и слышались по его адресу... Зачѣмъ ему звонить въ такую пору? Не могъ подождать, или совсѣмъ не служить сегодня! это говорили одни, а другіе, болѣе спокойные, „умники“, утѣшая первыхъ, болѣе горячихъ, сказали: что вы говорите? Евгеній (приходскій священникъ)—отсталый человѣкъ! куда ему понять, что полезно и что вредно народу! Не втолкуешь ему!...

Бѣдный о. Евгеній!.. что же онъ, преступленіе что-ли совершилъ, что его такъ осуждаютъ?—Нѣтъ. Онъ мо-

лится о миръ всего міра, о ненавидящихъ и обидящихъ... А народъ?... Народъ,—о которомъ господа столько заботъ положили, „народный домъ“ выстроили, „представленіе“ приготовили,—тоже молится, поя Богу своему пѣсни и псалмы едиными усты и единымъ сердцемъ. Поютъ всѣ, общимъ хоромъ.

Входимъ и мы въ храмъ. Впереди предъ солеей стоять двѣушки лѣтъ 12-14, это бывшія ученицы женской цер.-пр. школы и воспитанницы единственной дочери—учительницы о. Евгенія (ея уже нѣтъ въ приходѣ, она вышла замужъ годъ тому назадъ за священника), за ними пѣвчіе хора, а по сторонамъ, справа, слѣва и позади стоятъ крестьяне и крестьянки—и всѣ поютъ. На лицахъ видна радость, одушевленіе...

Послѣ повечерія о. Евгеній сказалъ поученіе о христіанскомъ провозженіи праздничныхъ дней, пригласивъ въ заключеніе спѣть всѣмъ общенароднымъ хоромъ тропарь Св. Троицѣ „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“. Затѣмъ перекрестился, приложился къ иконамъ и вышелъ изъ храма. Его примѣру послѣдовалъ и народъ, бывший въ храмъ. Мирно всѣ—и пастырь и пасомые—направились въ свои дома на покой....

Какая сила заставила народъ уйти отъ „народнаго дома“, гдѣ предполагалось угостить его „представленіемъ“, привлекомъ даже господъ, выдавшихъ виды, уйти въ церковь? Вѣдь церковь свою они видятъ ежедневно, пастыря—священника встрѣчаютъ чуть не на каждомъ шагу, новинки никакой... Какая сила?

— Молитва и пѣніе, пѣніе общее, общенародное!..

Отцы и братья! Разсказанное мною не—вымыселъ, а фактъ. О. Евгеній С. до сихъ поръ здравствуетъ и священствуетъ, правда, не въ томъ приходѣ, гдѣ происходило это событіе, а въ другомъ, въ южной части Подолія...

Свящ. Александръ Круковскій.

„СВЯТЫЕ ЛЮДИ“.

Къ характеристикѣ Іоаннитовъ.

Въ нашъ хуторъ нерѣдко заходятъ книгоноши, преимущественно женщины, и всякій разъ, прежде чѣмъ итти по хутору съ цѣлью продать книги, они заходили испросить у меня разрѣшенія и благословенія. Такъ было и въ первыхъ числахъ февраля с. г. По внѣшнему облику книгоношъ видно было, что они сектанты, хотя они это отрицали. Книги у нихъ тѣ же, какъ и всегда,—Псалтирь, Новый Завѣтъ, сочиненія о. І. Кронштадтскаго, акаѳисты, и проч.—Книги—хорошія; и само поведеніе этихъ субъектовъ на первый взглядъ не внушало сомнѣній въ искренности „святелей слова Божія“. Однако, въ этомъ пришлось разочароваться. Заходя въ дома, они проповѣдывали, что въ данную минуту антихристъ уже пришелъ, полагая въ основаніе своей проповѣди ужасы міровой войны, и что предтеча антихриста уже былъ.— Это—Л. Н. Толстой. (Послѣднее пришлось слышать мнѣ лично). Затѣмъ, какъ логическій выводъ отсюда, сектанты твердили: „покупайте скорѣй книги, ибо ихъ скоро не будетъ, они будутъ сокрыты антихристомъ“. Приѣмъ этотъ пускался ими, какъ средство побольше сбыть книгъ. При этомъ ими распространялась вредная пропаганда относительно таинства брака и вообще супружескихъ отношеній. Замѣтивъ беременную женщину, они въ присутствіи другихъ членовъ семьи срамили ее, что де-моль „теперь послѣднее время,— время антихристово, а апостоль въ такое время велить жить мужу съ женою, какъ съ сестрою, и совѣтывали женщинамъ порвать съ мужьями всякія супружескія

отношенія, какъ дѣла незаконныя и противныя Св. Писанію. Женщины книгоноши проповѣдь эту усиливали личнымъ ихъ примѣромъ, такъ какъ они давно побросали законныхъ мужей. (Въ послѣднемъ и мнѣ онѣ сознавались).

Узнавъ объ этой пропагандѣ книгоношъ, я приказалъ привести ихъ къ себѣ. Имъ предложена была мною закуска и чай. Мясо книгоноши кушать отказались, хотя было это на всеядной недѣлѣ. Я замѣтилъ имъ, что ужъ не толстовцы-ли они—вегетаріанцы, потому что Л. Толстой рекомендовалъ лишь растительную пищу. Тутъ одна изъ книгоношъ не вытерпѣла и, сбросивъ маску „святости“, разразилась грубою бранью по адресу Толстого: „Я готова на костеръ, на крестъ за милаго и дорогого батюшку о. Іоанна, онъ вѣкъ не ѣлъ мяса, онъ былъ дѣвственникъ, хотя и былъ женатъ! А Толстой сатана, антихристъ... и т. д.“ — бѣгая по комнатѣ, кричала іоаннитка. Словомъ, предо мной открылся „гробъ повапленный“. Два молодыхъ парня, спутники ея, видимо еще мало знакомые съ воззрѣніями своей „наставницы“ молчали, дико озираясь. Кое-какъ удалось успокоить ее. Когда сектантка умолкла, я сталъ упрекать ее за обманываніе простыхъ людей и за нехорошую проповѣдь. Она, конечно, отрицала фактъ пропаганды, говоря: „Если я что и говорила людямъ, то это ими понято было превратно“. Я продолжалъ: „Какъ же ты, уча другихъ цѣломудрію, уча другихъ удаляться отъ мужчинъ, сама водишь за собою двухъ молодыхъ парней, чѣмъ набрасываешь на себя нехорошую тѣнь?“ Сектантка отвѣчала: „Они мои родственники: одинъ родной, а другой двоюродный братья“. Я потребовалъ документы; документы этого не подтвердили, такъ какъ у нея и ея „родного“ брата отчества и фамилія были разныя. На мой

вопросъ: что это значить? сектантка, послѣ нѣкотораго колебанія, отвѣтила: „Мы съ нимъ сведеные, мы разныхъ отцовъ, а матери одной“. Въ документахъ же значилось, что женщина эта есть жена казака хутора Илюхина, Калитвенской станицы Марія Филиппова Путилина, а ея „родной“ братъ сынъ казака Дмитрій Ивановъ Дьяковъ, 17 лѣтъ. Другой парень былъ нѣкто Плѣшаковъ 19 лѣтъ.

Я рѣшилъ провѣрить справедливость заявленія Путилиной о родствѣ съ Дьяковымъ, такъ какъ я усумнился въ этомъ. И, дѣйствительно, мое сомнѣніе оправдалось. Ниже приводимый документъ свидѣтельствууетъ насколько добросовѣстны и искренны эти „святые люди“.

„...жена казака хутора Илюхина Марія Филиппова Путилина съ выросткомъ Дмитріемъ Ивановымъ Дьяковымъ родства совершенно никакого не имѣютъ, только и родства между ними, что они почитатели іоаннитской секты, бродятъ повсемѣстно, обманываютъ и соблазняютъ темныхъ и довѣрчивыхъ имъ людей. Февраля 19 дня 1916 г. Илюхинскій хут. Атаманъ Дьяковъ“ *).

Такъ отвѣтила администрація на мой запросъ.

Не дурно кто-то сказалъ, что изъ одного и того же цвѣтка пчела добываетъ медъ, а змія ядъ. Такъ и г.г. книгоноши: между листами добрыхъ книгъ они ловко умѣютъ разносить и ядъ сектантской пропаганды.

Священникъ *Михаилъ Чернокужениковъ*.

Хут. Кухтачевъ.

*) Это пишетъ не миссіонеръ, который будто-бы всегда клевететь на подобныхъ господъ, а хуторской атаманъ.

Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣрїи.

Къ исторїи старообрядчества на Дону въ 18 столѣтїи.

(Продолженіе).

Предложеніе, третїе, о духовникахъ, инокахъ неимущихъ на себѣ пресвитерскаго сана и о простолюдинахъ приѣмлющихъ исповѣди.

Еще же духовники иноки не священники велехваленію предають, и за правила изыскивая способъ отъ писанія крадодвоя, исповѣдь свою къ простѣйшему народу представляя имъ, утверждаютъ во обнадеживанїи, якоже издревле бысть старча исповѣдь прїята, и безъ всякой нужды нашедшей, и за нужду держаютъ въ таковое дѣйствїе въ чаянїи таковомъ что имъ искусь ихъ даетъ власть творити сицевая правильно кающихся исправляти, а таковое ихъ неистовство и самочинїе мы во отвѣтъ предлагаемъ отъ божественнаго писанїя.

Въ номоканонѣ.

Хотя въ потребникахъ маломъ на листу 72, въ большемъ на листу 730 въ красной выноски литерахъ значитъ точно, старча исповѣдь прїята. И на вопросъ сущей тамо въ отвѣтъ таковое повелѣнїе видится сице: аще убо кто есть священникъ не искусень, а другїй не священникъ искусь же имѣя духовнаго дѣянїя, сему паче священника праведно есть помышленїя прїимати, и правильно исправляти. (Но посемъ таковое дозволенїе въ томъ же отвѣтъ истребляется сице). Обаче токмо еже прїяти помышленїя, да извѣститъ епископу или же разсудитъ душеполезнымъ что взыскующу; а не воеже прощати и разрѣшати. аще ли же ни: сей будетъ и священствуя кромѣ священства, и прощая и благословляя, и прочая творя еже церкви чужесть. А наипаче преподобный никонъ игумень черногорскїй въ книзѣ своей доказываетъ сице: Яко къ пресвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ

быти, а не къ инемъ, все божественное писаніе глаголетъ. Доздѣ Никонъ.

Того ради дабы при старообрядчествѣ оныя дерзатели въ такомъ неведеніи и неправильномъ дѣйствии не погибли: всемерно слѣдуетъ о старчей исповѣди и искусствѣ испытать силу въ глубинѣ лежащую премудрость, и тому сообразовать, а не на своихъ мнѣніяхъ и заведеніяхъ предковъ, своихъ обычіяхъ обноситься, но послѣдовать божественному писанію яже выше предназначеномъ.

Того ради мы и къ онымъ духовникамъ несвященнымъ инокомъ бесѣду простираемъ о вышепредложенномъ, и съ вопрошеніемъ *рцйте* намъ соотвѣтствующе, кто о васъ и о искусствѣ вашемъ свидѣтельствуемъ, что вы точно искусны? вѣмы яко показать не возможете, аще ли вы сами о себѣ свидѣствуете и то ваше свидѣтельство нѣтвердо и ни во что же есть: ибо сіе зависить отъ архіерейства, сиречь дается власть примиренія а не самочинно въ такое духовное служеніе кому входить: якоже выше въ номоканонѣ аѳонскими отцы совсѣмъ по правиломъ такое ваше суемудріе низложися сицѣ; аще же кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди: сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ. ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася не исповѣдани суть и елицехъ связа или разрѣши несправлени суть.

А чтобы пресвитеромъ и священноинокомъ давать волю иночествующимъ и отъ благоговѣйныхъ престолюдинамъ мирскимъ пріимать помышленія и исповѣди по нуже при самой смерти кающихся и къ разрѣшенію таковыя исповѣди извѣщать или чрезъ письма къ тѣмъ священникамъ имиже повѣлѣно или другимъ какимъ случится священникомъ относить для разрѣшенія; или тѣ исповѣди у себе таковымъ духовникамъ оставлять ни гдѣ такова святыя церкви повелѣнія не находится. а во обычай то нынѣ многимъ зашло у старообрядцовъ не правильно, и писанію божественному весма противно, не въ данныхъ отъ бога мѣрахъ сопривывать и самочинствовать. *Доздѣ о духовникахъ инокахъ и мирскихъ.*

Какова же строгость законная составляется, не токмо священникомъ и прочимъ причетникомъ но и самимъ верхов-

нѣйшимъ властямъ ко управленію церковному отъ святыхъ апостолъ и вселѣнскихъ и помѣстныхъ соборовъ внемлите.

Предложеніе четвертое, о благочини церковномъ.

Послѣдованіе божественныхъ правилъ засвидѣтельствуется сице: Кійждо патріархъ своими предѣлы обладати долженъ есть и никому же ихъ иныя области не восхищати. вселенскаго перваго собора правило шестое.

Епископи безъ старѣйшаго и старѣйшии безъ онѣхъ не творять ничтоже. Апостольское правило 34, и помѣстнаго собора во Антіохіи сирстѣй прав. девятое.

Епископомъ не доставляти отъ чужаго предѣла, ни въ предѣле безъ воли мѣста того епископа, апост. пр. 35 пом. антiox. пр. 13 и вселенск. 4-го соб. пр. пятое.

О епископстѣмъ, презвитерстѣмъ и діаконстѣмъ закосне- ни не болѣе тріехъ недѣль. Пом. Сардійскаго соб. пр. 18.

Аще укоснѣтъ кто вѣщши тріехъ недѣль отстанетъ отъ церкви причетникъ да извѣржется, мирскій же отлучится. Вселенскаго шестаго собора правило 5.

Презвитеръ и діаконъ и всякъ причетникъ во своемъ мѣстѣ гдѣ обрѣтался при поставленіи, да пребываетъ: аще же не сый въ церкви той пользы не имать нода праздно, будетъ на немъ рукоположеніе. Всел. 4-го соб. пр. 6-е.

Презвитеръ и діаконъ, и всякъ причетникъ оставль свою землю и церковь, и на ину страну переселився, и надолзе пребѣваетъ, ктому да не служитъ. Аще же зовомъ отъ своего епископа не возвратится да извержется. Апост. пр. 15 и вселен. 1-го соб. пр. 16 и помѣстнаго антioxійскаго собора прав. 3-е и вселенскаго 7-го соб. пр. первое.

Аще во двою церквахъ причетникъ несытства ради пребываетъ степени своего да отпадетъ. Всел. 4-го соб. пр. 10.

Чуждъ презвитеръ или діаконъ безставленнаго еже есть безъ отпускнаго писанія не пріятень, и несть прощень служити. Апост. пр. 33 и Всел. 4-го собор. прав. 13.

Презвитеръ или діаконъ, аще отлучень бывъ отъ своего епископа, и другому недостойно пріяти таковаго. Апост. пр. 32.

Аще же таковой расколъ сотворить, да будетъ проклятъ. Помѣстн. Карѣ. соб. пр. 10.

Презвитери и діакони, отъ своей церкви во иной церкви да не будетъ пріяти. Апост. пр. 16.

Епископъ или презвитерь, или діаконъ изверженъ отъ своего сана по правильнѣй винѣ, и поизверженіи божественныя службы служить начнетъ, таковой яко гнилый удъ отъ церкви отнюдь отсеченъ. Апат. пр. 28.

Безъ вины отторгнувыйся презвитерь епископа своего и на ину страну отидеть и поставитъ церковь, и съ пріимшими его да извержется. Ап. прав. 31.

Аще кто учить, церковь преобидѣти и не радѣти о ней, и не собиратися на пѣнія, или аще кто кромѣ соборныя церкви собирается безъ воли епископи да будутъ прокляти. Помѣст. соб. иже въ Гангрѣ прав. 5 и 6-е.

О соборѣхъ святыхъ соборныя апостольскія церквѣ.

Вѣстно вамъ буди: имать церковь и сіе достоинство отъ христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ болшихъ на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати: яко сама едина сущи столпъ и утвержденіе истинны. имать же и писаніе святое толковати, и учителя похваляти и прославляти.

О судѣ по винамъ: епископа аще невѣсь соборъ области тоя дванадесять епископъ, презвитера же шесть, седмый своему, діакона же тріе и свой ему червертый да судятъ. Пом. Карѣ. соб. пр. 12 и 20-е.

Соборъ убо есть се егда пять патріархъ, утвердятъ едину вѣру и едино слово. Аще ли отъ нихъ поне единъ оскудѣетъ, или не покорится собору, то соборъ той несть соборъ, но сонъмица, и раздоръ суетенъ и непокоривъ, святой іоаннъ дамаскимъ сиче свидѣтельствуеть.

Упователно, что всякъ имѣяй просвѣщенный разумъ можетъ чистосердечно признать, что общество придержащееся святыхъ соборныя вселенскія церкви имать таковое достоинство отъ христа спасителя, якоже писаніе являетъ: совершенный

вселенскій и помѣстный соборы составити, и не токмо простыхъ людей, и клириковъ, но епископовъ и архіепископовъ сиречь патріарховъ по винамъ ихъ судить, и влагать подь запрещеніе, и отлучать, такъ же едину вѣру, и въ догматѣхъ какое слово утверждать и церковныя обряды, и чиноположенія исправлять и вновь выдавать повремени требованія ибо сама та церковь есть едина сущи столпъ и утверженіе истинны. и врата ада по словеси христову не могутъ одолѣти ей.

А бѣгствующей церкви собраніе во всѣхъ приключеніяхъ; не имѣя не точію пяти патріархъ но ниже единого епископа: старообрядцовъ какъ духовныхъ такъ и мирскихъ не имѣеть такова достоинства и силъ еже бы по винамъ ихъ въ силу божественныхъ правилъ подь запрещеніе влагати и отлучати. Но токмо судъ восхищаетъ на святую соборную апостольскую вселенскую церковь недарованною властію: судятъ же и проклинають, попъ, патріарха, епископа; сельская церковь соборную, сынъ отца. и сему подобная: еже есть гордостно и законопреступно, и на еретиковъ соборную церковію произведенный тудъ и о разнствѣ ихъ положенныя чины относятся тѣми старообрядцы на оную вселенскую соборную церковь сицевыхъ еретикъ независиму.

При томъ како можетъ таковое старообрядческое разныхъ сѣктовъ общество по разборамъ ихъ безъ трехъ чиновъ богопреданнаго священства, и въ раздѣленіи отъ восточныя и російскія церкви нарещися церковію христовою соборною и апостольскою. Ей никакоже: ибо писаніе засвидѣтельствуетъ: ничто же тако раздражаетъ бога еже церкви раздѣлятися. ниже мученичества: кровь очиститъ грѣхъ сей можетъ, и паки отъ еже въ ересь въпадати, еже церковь раздрати ничемже мнѣ зло показуетъ. Аще же которыя старообрядцы сему нашему отъ божественнаго писанія предложенію и доказательству *за истинну* не повѣрятъ и останутся при своихъ прежнихъ заведѣнныхъ мнѣніяхъ, то къ таковымъ простираемъ мы бесѣду: о христвѣ братія и друзи молимъ васъ для сущей истинны отысканія и свѣденія правилнаго возотвѣтствуйте намъ отъ божественнаго писанія.

(Продолженіе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

А. Мальшиевъ. Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе. Сельское хозяйство духовенства въ связи съ аграрнымъ вопросомъ и великой войной. Изд. 1916 г. Г. Пермь. Цѣна съ перес. 50 коп.

Книжка (45 страницъ), заглавіе которой мы сейчасъ привели, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны духовенства каждой епархіи въ виду важности возбужденныхъ въ ней авторомъ вопросовъ и весьма удачнаго ихъ разрѣшенія.

По своему содержанію она можетъ быть раздѣлена на три части. Въ первой—авторъ говоритъ о томъ, какими значительными земельными богатствами обладаетъ наше духовенство (по даннымъ 1906 г. въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи числилось монастырскихъ земель 585,925 десятинъ и церковныхъ—1,670, 194), какими высокими качествами и цѣнностью обладаютъ церковныя земли и какъ мало дохода приносятъ онѣ въ настоящее время самому духовенству (не болѣе 4 или 5% стоимости земли) и какъ ничтожна показательная роль веденнаго на этихъ земляхъ духовенствомъ хозяйства для прихожанъ. Во второй—указываются причины такого печальнаго явленія (отсутствие денежнаго запаса у духовенства; затруднительность кредита; отсутствіе собственныхъ кредитныхъ и кооперативныхъ учрежденій; несовершенство сельско-хозяйственныхъ построекъ; отсутствіе или недостатокъ агрономическихъ знаній; отсутствіе сельско-хозяйственныхъ учрежденій и расходовъ на сельско-хозяйственныя улучшения и т. д.) и, наконецъ, въ третьей—средства къ устраненію этихъ причинъ и поднятію доходности церковныхъ земель до 10 и 20% ихъ стоимости и—что особенно важно—приведенію ихъ въ такое состояніе, что сельско-хозяйственная дѣятельность духовенства будетъ образцомъ для дѣятельности прихожанъ.

Чтобы нашимъ читателямъ было яснѣе, какъ широко смотритъ авторъ на сельско-хозяйственную дѣятельность духовенства, какое громадное (не только нравственное и экономическое, но и политическое) значеніе придаетъ ей и какія въ сущ-

ности простыя и недорого стоящія средства указываетъ для ея улучшенія, мы приведемъ нѣсколько буквальныхъ выписокъ изъ его книжки.

Лучшимъ средствомъ къ удовлетворенію сельско-хозяйственныхъ нуждъ духовенства авторъ считаетъ кооперацію.

Легко сообразить, что именно теперь, въ настоящій историческій моментъ великой войны съ ея требованіями, наступило время сельско-хозяйственнаго объединенія духовенства. Въ прежнее время, до войны, духовенство, какъ сословіе, обязанное преслѣдовать не столько матеріальные, сколько духовные интересы, цѣли и задачи, еще могло опасаться собственнаго кооператива, какъ учрежденія, основаннаго на капиталистическихъ основаніяхъ и идеяхъ и преслѣдующаго, по крайней мѣрѣ въ началѣ своей дѣятельности, главнымъ образомъ, задачи здѣшняго земного благополучія и притомъ прежде всего своихъ ближайшихъ членовъ. Основы и задачи коопераціи не измѣнились и теперь но зато конечная цѣль сельско-хозяйственнаго объединенія въ настоящее время далеко выходитъ изъ предѣловъ узкихъ, сословныхъ или членскихъ интересовъ. Въ настоящій моментъ сельско-хозяйственное объединеніе признается почти единственною силой, на которую можетъ опереться въ тяжелое время государство и армія, нуждающіяся въ самомъ усиленномъ производствѣ сельско-хоз. продуктовъ и въ удешевленія жизненныхъ припасовъ. Главная задача всѣхъ вообще русскихъ кооперативовъ-усовершенствованіе хозяйства для спасенія отечества отъ нѣмца и его засилія; равнымъ образомъ деньги, получаемыя въ качествѣ прибыли отъ хозяйства, имѣютъ нынѣ значеніе не только средствъ къ жизни, а средствъ къ благополучному, безпрепятственному продолженію и побѣдоносному окончанію великой войны. Отсюда, сельско-хоз. объединеніе въ настоящій моментъ, прежде всего, дѣло патріотизма.

При такихъ условіяхъ современной дѣятельности сельско-хоз. учреждений, духовенство не только не въ правѣ уклоняться отъ коопераціи, но, наоборотъ даже обязано принять въ ней самое широкое и живое участіе и это всего удобнѣе приavity въ созданіи своихъ собственныхъ товариществъ на сельско-хозяйственной почвѣ.

Эту же необходимость созданія духовнаго кооператива можно видѣть и съ точки зрѣнія аграрнаго вопроса. Хотя объ

аграрномъ вопросѣ теперь никто не говоритъ въ силу политической тактичности и осторожности, но легко понять, что вслѣдствіе неизбежнаго, во время войны, глубокаго разстройства народнаго хозяйства, аграрный вопросъ, затихшій въ послѣдніе годы, тотчасъ послѣ войны встанетъ снова во весь свой ростъ, и духовенство опять будетъ вынуждено слушать и читать рѣчи объ отчужденіи церковныхъ земель. *Лучшимъ оружіемъ противъ враговъ землевладѣнія духовенства можетъ быть только одно культурное хозяйство на церковныхъ земляхъ, а такое да и вообще всякое хозяйство, при современныхъ высокихъ цѣнахъ на рабочія руки, духовенство можетъ вести только при самомъ усиленномъ примѣненіи коопераціи и принципа собственнаго физическаго сельско-хозяйственнаго труда.*

Наконецъ, собственныя сельско-хоз. товарищества необходимы духовенству и для того, чтобы безъ особыхъ лишеній перенести тяжелое время войны и связанной съ нею дороговизны.

Вообще болѣе удобнаго времени для созданія собственнаго кооператива и для вступленія въ ряды дѣятелей другихъ сельско-хоз. учреждений духовенству ожидать невозможно. „Теперь или никогда“—вотъ положеніе вопроса о сельско-хозяйственномъ объединеніи духовенства.

Проектируемый кооперативъ духовенства будетъ наиболѣе устойчивымъ тогда, когда онъ будетъ имѣть своимъ представителемъ какое нибудь официально признанное учреждение духовнаго вѣдомства, притомъ располагающее достаточными средствами. Такимъ учрежденіемъ, по мнѣнію автора, является Епархіальный свѣчной заводъ—складъ, какъ учрежденіе постоянное. Если отъ заводовъ не будетъ ежегодно отбираться цѣликомъ весь получаемый ими чистый доходъ „на епархіальныя нужды“, то они могутъ взять на себя самые крупные кооперативные расходы до содержанія агрономическаго персонала включительно (содержаніе агрономическаго персонала, устройство опытнаго поля и т. под., по расчету автора, будетъ стоить ежегодно до 8 тысячъ рублей). Болѣе же мелкіе расходы и разные переходящіе расходы коопераціи, напримѣръ, на покупку сельско-хозяйственныхъ орудій, а также разнообразныя кредитныя операціи доступны заводамъ и теперь. Кромѣ значительныхъ денежныхъ средствъ, заводы имѣютъ много домовъ и усадебныхъ мѣстъ, значительное число счетоводовъ и масте-

ровъ. Все это для кооператива имѣеть громадное значеніе, потому что открываетъ возможность поставить учрежденіе на весьма широкую ногу.

Весьма интересны, далѣе, *соображенія автора относительно той пользы, какую могутъ принести духовенству свои собственные агрономы.* Эта польза слагается изъ слѣдующаго:

1) Выше уже было сказано, что духовенство не дооцѣниваетъ по достоинству тѣхъ земельныхъ богатствъ, которыя оно имѣеть. Собственные агрономы помогли бы сословію не только оцѣнить, но и широко использовать означенныя земельныя имущества въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ сельскаго хозяйства. Они выработали бы планы хозяйствъ духовенства, строго отвѣчающіе быту сословія, намѣтили бы условія, наиболѣе выгодной аренды церковныхъ земель, помогли бы духовенству обзавестись наилучшимъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, собственными опытно-показательными полями, сельско-хозяйственной литературой и. д. *Въ результатъ духовенство стало-бы получать не 4 или 5% стоимости земли, какъ оно получаетъ теперь, а 10—20%, въ особенности, если бы оно перешло къ личному земледѣльческому труду, который не только не унижаетъ, а, наоборотъ, всегда возвышаетъ пастыря въ глазахъ лучшихъ и разумнѣйшихъ его прихожанъ.* Тогда духовныя лица могли бы получать отъ 300 до 1000 и болѣе рублей одного сельско-хозяйственнаго дохода и имъ не нужны бы стали тѣ хлѣбныя сборы, которые во многихъ мѣстностяхъ сдѣлались ничтожны, и только унижаютъ духовенство, не принося ему никакого матеріальнаго обезпеченія.

2) Агрономы могли бы устраивать лекціи спеціально для учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, зимою въ стѣнахъ заведеній, а лѣтомъ на спеціальныхъ курсахъ. Агрономическая наука открыла бы молодому поколѣнію глаза на возможность высокой культурной работы въ деревнѣ и на возможность полученія значительныхъ доходовъ отъ земледѣлія, самыхъ безукоризненныхъ изъ всѣхъ другихъ доходовъ и несвязанныхъ ни съ какими „подаваніями“, которыя,—что и какъ не судите,—всегда тягостны. Тогда и воспитанники духовныхъ семинарій, навѣрное, не побѣжали бы изъ деревни такъ стремительно, какъ они бѣжали за послѣдніе годы. Для ученицъ епарх. женскихъ училищъ, съ преподаваніемъ въ послѣднихъ агрономіи, открылась бы новая область ихъ будущей дѣятельности въ качествѣ инструкторовъ домоводства. Кромѣ того,

агрономическія познанія имъ были бы весьма полезны въ случаѣ поступленія на должность учительницъ народныхъ училищъ. Познанія въ области аграріи незамѣнимы и для тѣхъ неудачниковъ дѣтей духовенства, которые нигдѣ не могутъ окончить курса, служа постояннымъ огорченіемъ и обузою для своихъ родителей. Наилучшій путь для такихъ неудачниковъ,—поступленіе въ причетнической классъ, но и тамъ ихъ не всегда принимаютъ, такъ какъ здѣсь требуется хорошій слухъ и голосъ, которые далеко не всѣмъ даны. Въ сельскомъ же хозяйствѣ найдетъ приложеніе всякая рабочая, умственная и физическая сила.

3) Кому неизвѣстно, что духовенство въ селѣ лишено всякихъ, даже самыхъ невинныхъ развлеченій, необходимыхъ во всякомъ трудѣ и на всякой должности. Еще лѣтомъ духовенство найдетъ развлеченіе въ красотахъ природы, но зимою оно обречено временами на нестерпимую скуку. Именно этой скукой или тоской нѣкоторые наши писатели не безъ основанія объясняютъ бытовые недостатки сословія, наприимѣръ, склонность къ тяжбамъ, ссорамъ, въ прежнее время къ пьянству, запою и т. п. Для вдоваго же священника или діакона сельская тоска еще тяжелѣе и опаснѣе. Аграріа и въ этомъ отношеніи была бы незамѣнима, потому что кто работаетъ физически, тому скучать некогда.

4) Изучая само аграрію, духовенство, совмѣстно съ учителями народныхъ училищъ, могло бы тотчасъ же сообщать свои знанія прихожанамъ, путемъ сельско-хозяйственныхъ бесѣдъ и чтеній, которыя такъ необходимы именно теперь, когда народъ старается освободиться отъ пьянства и нуждается въ такихъ занятіяхъ, которыя отвлекали бы его мысль отъ спиртуозныхъ напитковъ.

5) Агрономы приносятъ улучшеніе сельско хозяйственной техники, а таковыя сдѣлалась нынѣ очередной русской государственной задачей, указанной опытомъ настоящей великой войны. Только одно высокое культурное сельское хозяйство можетъ дать Россіи экономическую мощь, при которой великому нашему отечеству не нужны будутъ иностранные техники, капиталы и произведенія промышленности. Отсюда содержаніе агрономовъ и сельско-хозяйственныхъ специалистовъ разнаго рода есть дѣло высокаго патріотизма.

Вообще содержаніе агрономовъ, какъ бы оно ни было дорого, всегда дастъ духовенству буквально безцѣнную и ма-

теріальную и идейную чистую прибыль, даже помимо всяких кооперативовъ.

Сколько агрономовъ потребно для духовенства епархіи? Этотъ вопросъ разрѣшать не стоитъ, потому что при полномъ теперь отсутствіи у духовенства агрономовъ, даже наемъ одного для каждой епархіи будетъ всѣми привѣтствованъ съ самымъ тепломъ сочувствіемъ, какъ во всякомъ случаѣ крупный шагъ по пути къ прогрессу и выходъ изъ состоянія сельско-хозяйственной безпомощности. Въ данномъ случаѣ важно не число агрономовъ, а именно самый фактъ найма агронома. Изъ этого факта всѣ учрежденія и лица, близко стоящія къ сельскому хозяйству, увидятъ, что духовное сословіе безповоротно рѣшило перейти къ культурному хозяйству, что оно платитъ на хозяйственно-экономическія нужды не менѣ крестьянъ и другихъ землевладѣльцевъ и, слѣдовательно, вполнѣ заслуживаетъ правительственной и земской помощи и поддержки. Въ результатѣ содержаніе духовенствомъ одного агронома дастъ сословію десятки другихъ, сочувствующихъ, уже бесплатныхъ агрономовъ.

Далѣе авторъ говоритъ о многочисленныхъ сельско-хозяйственныхъ кредитахъ, которые доступны будутъ объединенному въ кооперативъ духовенству, еще дальше—о крайней невыгодности для духовенства того экстенсивнаго хозяйства, которое ведетъ оно въ настоящее время, и о преимуществахъ предъ нимъ хозяйства интенсивнаго, къ которому духовенство должно возможно скорѣе перейти, при чемъ авторъ, въ видѣ иллюстраціи, приводитъ примѣръ общедоступнаго интенсивнаго хозяйства.

Въ заключеніе своей прекрасной книжки авторъ приводитъ взгляды на сельско-хозяйственную миссію духовенства протоіерея І. Наумовича. Принципіальнаго вопроса о совмѣстимости сельско-хозяйственныхъ занятій съ духовной службою, говоритъ онъ, настоящая работа не касается, да это и не представляется нужнымъ, такъ какъ означенный вопросъ уже разрѣшенъ въ благопріятномъ смысѣ такимъ почитаемымъ духовнымъ писателемъ и въ то же время учителемъ интенсивнаго хозяйства, какимъ былъ въ свое время да и теперь еще остается прот. Іоаннъ Наумовичъ.

Сельско-хозяйственное направленіе многихъ трудовъ этого талантливаго писателя весьма знаменательно. Будучи гостемъ въ Россіи, прибывшимъ сюда изъ культурной Европы, благородный писатель-патріотъ не могъ не видѣть нашего рус-

скаго сельско-хозяйственнаго убожества, искорененіе котораго и считаль ближайшей задачей и долгомъ сельскаго духовенства.

Предъ его умственнымъ взоромъ предносился образъ не пастыря—аскета и не пастыря—чиновника, машинально исполняющаго служебныя обязанности, а пастыря—пчеловода и земледѣльца, „работающаго своими руками“ и научающаго темную крестьянскую массу интенсивному сельскому хозяйству, на почвѣ знанія, трезвости и труда.

Свѣтлый умъ писателя—художника какъ-бы предвидѣль, что придетъ время, когда пастырю (такъ мало получающему у насъ казеннаго жалованья) сельско-хозяйственный трудъ будетъ неотложно нуженъ для поддержанія собственнаго и народнаго благосостоянія, расшатаннаго великой войной.

Это время теперь наступило, и отечество зоветъ своихъ сыновъ—пастырей къ дружной сельско-хозяйственной работѣ. *Выписывать книжку „Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе“ можно по адресу: Пермь. Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, А. П. Мальшеву. Цѣна книжки съ пересылкой, какъ мы уже сказали вначалѣ, 50 коп.*

„Вятск. Епарх. Вѣд.“

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ „Рѣдкій юбилей“ въ № 8 Д. П. И. за настоящій годъ на стр. 349 въ 15 строкѣ снизу напечатано: „что каждый долженъ вести не менѣе 7 руб.“ слѣдуетъ читать: „что каждый долженъ внести не менѣе 70 рублей“.

СОДЕРЖАНІЕ.

Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста.—Грѣхъ лихоимства предъ судомъ Слова Божія, святоотеческаго ученія и церковныхъ канонѣвъ и увеличивающаяся отвѣтственность за него предъ Богомъ во дни брани.—Основные задачи преподаванія Закона Божія въ средней школѣ.—Семья и школа въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей.—Протоколы Съѣзда законоучителей Донской епархіи, происходившаго 7, 8 и 9 іюня сего года.—Нужда належитъ.—Сила общенароднаго пѣнія.—„Святые люди“.—Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣрїи.—Библиографическая замѣтка.

Редакторъ, преподаватель семинаріи ГРАЦІАНСКІЙ.

Печат. дозволяется. Цензоръ, протоіерей Димитрій Смирновъ.
Новочеркасскъ. Сентябрь 1916 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.